

Стенограмма парламентских слушаний на тему «Обеспечение продовольственной безопасности в субъектах Российской Федерации как фактор обеспечения национальной безопасности»

24 ноября 2016 года

М.П. ЩЕТИНИН

Добрый день, уважаемые коллеги! Будем начинать работу. Сегодня мы с вами проводим очень важное мероприятие. Давайте договоримся по регламенту: докладчикам мы дадим по 10 минут, если вы не возражаете, выступления – до пяти минут.

Коллеги, убедительная просьба ко всем выступающим укладываться в регламент. С вашего разрешения, пять минут прошло – я буду просто останавливать, потому что проблема огромная, многогранная, всеобъемлющая. И если мы растечемся по древу, то сегодня до конца дня ее завершить не сможем. Есть предложение завершить нашу работу буквально в течение двух часов. Принимается такой порядок работы? Договорились.

Сегодня мы проводим парламентские слушания по вопросу, который касается всех без исключения жителей нашей огромной страны, – это продовольственная безопасность Российской Федерации, которая является одним из главных направлений обеспечения национальной безопасности нашего государства, необходимым условием реализации стратегического национального приоритета – повышения качества жизни российских граждан путем гарантирования высоких стандартов жизнеобеспечения. При этом отмечу, что самодостаточность Российской Федерации по земельным, водным, энергетическим, трудовым, научным ресурсам позволяет в полной мере обеспечивать население страны качественным продовольствием в соответствии с Доктриной продовольственной безопасности Российской Федерации.

В последние годы Россия стала... а вернее сказать, вернула себе роль одного из ведущих игроков на мировом продовольственном рынке, как это было более века назад. В прошедшем году наша страна заняла первое место по объему экспорта пшеницы. Рекордный урожай текущего года позволяет надеяться на сохранение лидерства в данной сфере. На завершившемся неделю назад всемирном зерновом форуме Председатель Правительства Российской Федерации призвал увеличить производство зерна до 130 млн. тонн за ближайшие 10–15 лет. Все ресурсы для этого имеются, но самое главное – есть люди (на 1 января 2016 года из 146,5 миллиона человек в сельской местности проживало более 25 процентов, или почти 38 миллионов человек). Эти люди сегодня готовы работать на земле, и огромное им за это спасибо.

Своеобразным экзаменом на прочность всего агропромышленного и рыбохозяйственного комплексов Российской Федерации стали введенные в 2014 году ограничения на импорт из ряда стран отдельных видов сельскохозяйственной и рыбной продукции, сырья и продовольствия.

Как известно, в 1990-е годы у нас произошло очень существенное сокращение посевных площадей. Сейчас мы их возвращаем в сельскохозяйственный оборот. По экспертным оценкам, дополнительно можно получить до 12 млн. гектаров пашни.

В мире преобладает другая тенденция – количество посевных площадей, к сожалению, сокращается. У России есть шанс частично компенсировать потерю мирового ресурса и играть стабилизирующую роль в глобальных масштабах для глобального рынка.

Анализ информации, поступившей из субъектов Российской Федерации к парламентским слушаниям, позволил подтвердить необходимость нивелирования дифференциации регионов по уровню обеспечения населения продовольствием, его физической и особенно экономической доступности, прежде всего за счет государственной поддержки сельского хозяйства и регулирования продуктовых сегментов внутреннего агропродовольственного рынка.

В ходе рассмотрения на четырехсотом планарном заседании Совета Федерации вопроса "О предварительных итогах реализации в 2016 году Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 годы" Совет Федерации обратился в Правительство Российской Федерации с просьбой об увеличении бюджетных ассигнований, направленных на поддержку и развитие агропромышленного комплекса страны.

Несмотря на все наши достижения в области экспорта, важнейшей задачей государства остается обеспечение населения страны, всех его социальных групп безопасной, достаточной в количественном и качественном отношении пищей, необходимой для ведения активной и здоровой жизни.

Я убежден, что сегодня представители субъектов Российской Федерации в своих выступлениях проинформируют о положении дел на местах, акцентируя внимание на задачах и путях решения проблем обеспечения продовольственной безопасности регионов, из чего, собственно, и складывается продовольственная безопасность страны и национальная безопасность нашей державы в целом.

Среди нерешенных проблем отмечу переработку сельхозпродукции. Да, мы будем экспортировать сырье, будем экспортировать зерно, продвигать его на мировых рынках. Тем не менее это в равной степени касается и необходимости переработки этого зерна, развития

биотехнологий и увеличения производства различных продуктов перерабатывающей промышленности, потому что именно там находится то, что мы с вами привыкли пересчитывать, – добавленная стоимость, в том числе и для аграриев, и решение целого ряда продовольственных задач. Решение этой проблемы потребует серьезных капитальных вложений в научные исследования и создание новых, инновационных технологий и оборудования. Поэтому не случайно сегодня в этом зале находятся и руководители наших научно-исследовательских учреждений.

Сохраняется высокая закредитованность сельскохозяйственных товаропроизводителей. Положение дел осложняется низкой доступностью кредитных ресурсов, в том числе из-за высоких процентных ставок, особенно по инвестиционным кредитам, отсутствием необходимой залоговой базы, чрезмерной сложностью оформления кредитов. Озабоченность вызывают рост цен на материально-технические ресурсы, в первую очередь на минеральные удобрения и горюче-смазочные материалы, приобретаемые сельскохозяйственными товаропроизводителями, недостаточная обеспеченность техникой и, несмотря на продолжающийся процесс технического перевооружения, достаточно высокий уровень износа основных фондов в сельском хозяйстве, пищевой и перерабатывающей промышленности. Серьезную озабоченность вызывает совершенствование транспортной, инженерной, социальной инфраструктуры сельских территорий. Продолжает оставаться низким уровень заработной платы в сельском хозяйстве. Сохраняется определенная зависимость российского сельскохозяйственного производства от импорта племенного скота, посадочного материала, семян, средств механизации и химизации.

Очевидно, что для обеспечения продовольственной безопасности в субъектах Российской Федерации необходимо принятие ряда законодательных актов. И ваши предложения, которые вы направили в Федеральное Собрание Российской Федерации в преддверии парламентских слушаний, а также выступления представителей субъектов послужат хорошей основой для работы законодателей.

Уважаемые коллеги, все желающие, наверное, не смогут выступить, но я сразу попросил бы, если у кого-то подготовлено выступление и он не успеет выступить, передать нам. Мы все это обработаем, систематизируем, и ни одно ваше предложение не останется без внимания.

Я с удовольствием предоставляю слово для доклада заместителю Министра сельского хозяйства Российской Федерации Елене Юрьевне Астраханцевой.

Е.Ю. АСТРАХАНЦЕВА

Уважаемые коллеги, добрый день! Спасибо за приглашение принять участие в обсуждении такой важной для нас темы.

Однозначно продовольственная безопасность – это одно из важнейших направлений обеспечения национальной безопасности страны. Ее основу составляет стабильное отечественное производство сельскохозяйственной продукции и продовольствия.

Основным показателем, заложенным в Доктрине продовольственной безопасности и позволяющим оценить уровень продовольственной безопасности страны, является удельный вес отечественной сельскохозяйственной продукции и продовольствия в общем объеме их ресурсов. В настоящее время достигнуты и превышены пороговые значения Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации: по зерну – 99,2 процента в 2015 году, что на 4,2 процентного пункта выше порогового значения; по растительному маслу – 82,5 процента, или больше на 2,5 процентного пункта; по сахару – 93,9 процента, или больше на 13,9 процентного пункта, по картофелю – 97,1 процента, или превышено на 2,1 процентного пункта.

В 2015 году был превышен порог Доктрины продовольственной безопасности по мясу и рыбе. Доля отечественной мясной продукции в общем объеме ресурсов достигла 87,4 процента (в доктрине обозначено 85 процентов), то есть превысила на 2,4 процента. В то же время сохраняется ниже пороговых значений Доктрины продовольственной безопасности удельный вес отечественного молока и молокопродуктов в общем объеме ресурсов (в доктрине обозначено 90 процентов, а на сегодня у нас – 79,9 процента) и пищевой соли (в доктрине – 85 процентов, а на сегодня у нас – 65,8 процента).

Наши успехи связаны не только с плановым развитием агропромышленного комплекса, но и с введенными в 2014 году санкциями, что позволило ускорить развитие внутреннего производства. Продовольственная безопасность страны – это в первую очередь обеспеченность сельхозтоваропроизводителей отечественными семенами, саженцами, племенным материалом, сельскохозяйственной техникой и оборудованием, развитой логистической инфраструктурой. Поддержка развития данных направлений предусмотрена Государственной программой развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 годы. Для повышения продуктивности сортов и гибридов, увеличения урожайности основных сельскохозяйственных культур на 30–40 процентов, реализации эффективного импортозамещения на рынке семян госпрограммой предусматривается создание в 2015–2020 годах 148 селекционно-семеноводческих центров в различных почвенно-климатических зонах страны.

В соответствии с Указом Президента Российской Федерации "О мерах по реализации государственной научно-технической политики в интересах развития сельского хозяйства" предусмотрен комплекс мер, направленных на создание и внедрение до 2026 года конкурентоспособных отечественных технологий, основанных на новейших достижениях науки, обеспечивающих производство оригинальных элитных семян, высококачественных кормов, диагностику патогенов сельскохозяйственных растений, производство, переработку, хранение сельскохозяйственной продукции, контроль качества сельскохозяйственной продукции. В настоящее время Министерство сельского хозяйства вместе с ФАНО и заинтересованными министерствами и ведомствами активно разрабатывает данную программу, которая в декабре этого года будет внесена в Правительство Российской Федерации.

В этом году мы продолжаем развитие агропромышленного комплекса, и видна позитивная динамика. По предварительной оценке Министерства сельского хозяйства Российской Федерации, индекс производства продукции сельского хозяйства в 2016 году составит 103,4 процента, в том числе в растениеводстве – 104 процента, в животноводстве – 102,8 процента. Прогнозируется, что производство скота и птицы на убой в живом весе в хозяйствах всех категорий составит 14,1 млн. тонн, что на 4,8 процента больше уровня 2015 года. В том числе производство птицы увеличится на 3,6 процента (до 6,25 млн. тонн в живом весе), свиней – на 11 процентов (до 4,4 млн. тонн в живом весе).

Производство молока в этом году прогнозируется на уровне прошлого года и составит 30,8 млн. тонн.

В растениеводстве также сохраняются положительные тенденции. В текущем году посевная площадь в Российской Федерации увеличена на 0,8 процента и составляет 79,6 млн. гектаров (то есть почти 80 млн. гектаров), из которых более 59 процентов площадей (это более 47 млн. гектаров) приходится на зерновые и зернобобовые культуры.

Увеличились почти на 7 процентов посевные площади масличных культур, составив 12 млн. гектаров, сахарной свеклы – на 8,7 процента (1,1 млн. гектаров). На 22 ноября в целом по стране намолочено 117 млн. тонн зерна в весе после доработки. Это рекордный урожай за последние 25 лет. В том числе производство пшеницы почти на 16 процентов больше, чем в прошлом году, ячменя – на 1,7 процента.

Больше, чем в прошлом году, на 31,4 процента собрано сахарной свеклы (почти 50 млн. тонн). Не меньше, чем в прошлом году, ожидается урожай масличных культур, в том числе

подсолнечника – 10,7 млн. тонн (или на 13,8 процента больше, чем в прошлом году), сои – 3,1 млн. тонн (или на 10,7 процента больше соответственно).

Производство овощей, по предварительным данным, составит 4,1 млн. тонн, что больше, чем в 2015 году, на 10,8 процента. Производство тепличных овощей в сельхозпредприятиях в текущем году, по оценкам, составит 800 тыс. тонн. В прошлом году объем был 642,3 тыс. тонн.

В настоящее время на территории Российской Федерации субсидируется 181 инвестиционный проект, которые реализуются в 50 субъектах Российской Федерации. По данным проектам возмещается часть затрат на уплату процентов по инвестиционным кредитам, направленным на развитие тепличного овощеводства, на общую сумму кредитных средств 73,5 млрд. рублей, размер выплаченных субсидий по которым составляет 7,7 млрд. рублей, в том числе в текущем году – 1,1 млрд. рублей. Таким образом, площадь тепличных комплексов, подлежащих вводу в эксплуатацию в текущем году, увеличится на 65,5 гектара и составит 151 гектар.

Министерство сельского хозяйства планирует к 2020 году увеличить площадь до 2 тыс. гектаров, что позволит на 85 процентов обеспечить потребность населения отечественными тепличными овощами. В результате и по итогам текущего года сохранится высокий уровень продовольственной безопасности по зерну (99,3 процента), сахару (94,7 процента), растительному маслу (82,8 процента), картофелю (97,4 процента), мясу и мясопродуктам (89,4 процента), рыбной продукции (83 процента). Возрастет уровень продовольственной безопасности по молоку (79,9 процента) и соли (66,9 процента), однако пока не достигнет пороговых значений Доктрины продовольственной безопасности.

Для обеспечения комплексного развития всех отраслей и подотраслей сельского хозяйства, а также сфер деятельности агропромышленного комплекса Министерством сельского хозяйства определены приоритеты государственной аграрной политики, реализация которых с 2017 года направлена на достижение задач по ускоренному импортозамещению и росту экспортного потенциала путем стимулирования производства основных видов сельскохозяйственной продукции в молочном и мясном скотоводстве, овощей, плодов, ягод, на развитие мелиорации, на поддержку малых форм хозяйствования, а также на обеспечение эпизоотического благополучия на территории Российской Федерации.

Со следующего года поддержку из федерального бюджета субъектам Российской Федерации в рамках государственной программы планируется оказывать по семи основным направлениям: краткосрочное кредитование, страхование малых форм хозяйствования, селекция,

племенное дело, а также поддержка отдельных подотраслей растениеводства и животноводства, поддержка растениеводства, направленная на повышение плодородия и вовлечение в оборот земель сельскохозяйственного назначения, поддержка молочного скотоводства, где введен новый вид поддержки (субсидии на повышение продуктивности скота молочного направления), поддержка инвестиционного кредитования в агропромышленном комплексе, позволяющая аграриям получать долгосрочные льготные кредиты не более чем под 5 процентов.

Михаил Павлович в своем выступлении очень верно отметил, что перерабатывающий комплекс у нас долгое время оставался без должной поддержки. Мы планируем, что в рамках поддержки инвестиционного кредитования в том числе переработчики будут иметь возможность получать льготные кредиты не более чем под 5 процентов.

Следующий вид поддержки – это компенсация прямых понесенных затрат сельскохозяйственных товаропроизводителей на создание и модернизацию объектов агропромышленного комплекса и реализацию мероприятий в сфере мелиорации и развития сельских территорий.

Корректировка структуры субсидирования даст регионам право самостоятельно определять приоритетные направления государственной поддержки с учетом специфики сельскохозяйственного производства, природно-климатических и других особенностей.

Реализация новых мер, корректировка действующих, слаженная работа федерального ведомства, регионов, бизнеса позволит повысить инвестиционную привлекательность отрасли и добиться роста производства. Спасибо за внимание. *(Аплодисменты.)*

М.П. ЩЕТИНИН

Елена Юрьевна, можно я на правах председательствующего задам один вопрос?

Е.Ю. АСТРАХАНЦЕВА

Конечно.

М.П. ЩЕТИНИН

Когда министр был у нас, в Совете Федерации, на заседании комитета, ему был задан вопрос как раз по выделению кредитных ресурсов для малых форм хозяйствования. Он сказал, что для малого и среднего бизнеса обозначен резерв порядка 20 процентов этих кредитных ресурсов. А вот не могли бы Вы сказать (здесь же в основном переработчики сидят), сколько процентов зарезервировано для переработчиков?

Е.Ю. АСТРАХАНЦЕВА

Михаил Павлович, я таким образом отвечаю на этот вопрос. В настоящее время Министерством сельского хозяйства подготовлены предложения по направлениям поддержки, по мероприятиям, определены суммы и направлены в Правительство. После рассмотрения в Правительстве мы сможем назвать конкретные суммы, так как после этого они уже меняться не будут. Поэтому, я думаю, надо немного подождать.

М.П. ЩЕТИНИН

Я, как переработчик, просто хочу сказать, что намерен этот процесс тоже на контроле держать.

Е.Ю. АСТРАХАНЦЕВА

Я Вам больше скажу: в настоящее время в Министерстве сельского хозяйства, прорабатывая каждую из мер поддержки, мы понимаем, что, да, мы оказываем поддержку сельхозтоваропроизводителям, и это основная задача государственной программы развития сельского хозяйства, но без поддержки переработчиков у нас не будет хорошей прибыли, высокой добавленной стоимости и развития производства, что нам просто необходимо. Здесь Вы абсолютно правы.

М.П. ЩЕТИНИН

Хорошо. Главное, что у министерства есть понимание, а дальше будем все вместе эту тему дорабатывать.

Продолжаем нашу работу, коллеги. Слово предоставляется академику Российской академии наук, заведующему отделом Всероссийского научно-исследовательского института экономики сельского хозяйства Анатолию Ивановичу Алтухову.

Я прошу прощения, если вдруг не так поставил ударение.

А.И. АЛТУХОВ

Все правильно.

Добрый день, уважаемые коллеги! Для Российской Федерации с ее исторически характерным значительным разнообразием природных и социально-экономических условий региональный аспект всегда был, есть и будет иметь важное значение для развития страны, являясь сильнодействующим импульсом или существенным тормозом функционирования ее экономики. Однако при решении многочисленных проблем обеспечения национальной продовольственной безопасности следует исходить из сущности данной категории применительно к государству, а не к отдельным его территориям, по отношению к которым речь должна идти только об их продовольственном обеспечении. Во многом это объясняется теми обстоятельствами,

что, например, общественное разделение труда является основой развития как территориальной, так и отраслевой организации агропромышленного производства исходя из того, что тот или иной вид продукции не может одинаково эффективно производиться повсеместно, поскольку не существует равных условий для его производства, а конкретные отрасли и подотрасли закрепляются за определенными регионами страны.

Согласно Стратегии национальной безопасности Российской Федерации повышение качества жизни граждан является одним из основных стратегических и национальных приоритетов и должно гарантироваться за счет обеспечения продовольственной безопасности, и в первую очередь путем достижения продовольственной независимости страны как наиболее уязвимой составной части проводимой государством аграрной политики. Однако основной упор на увеличение внутреннего производства продовольствия не должен вести к реализации политики продовольственной автаркии.

В последнее время развитие аграрной сферы страны происходило в сложной и далеко не однозначной социально-экономической ситуации. Но ее базовая отрасль – сельское хозяйство – приобрела более устойчивый характер развития по сравнению со всей экономикой страны.

В решении проблемы обеспечения продовольственной безопасности роль отдельных российских регионов неодинакова, что непосредственно отражается и на уровне жизни населения. Например, по величине среднедушевого производства валового регионального продукта и среднедушевых доходов населения регионы различаются соответственно в 16 и в четыре раза.

Значительные колебания характерны для уровня потребления населением отдельных видов продовольствия, несмотря на то что недостаток отечественного продовольствия компенсируется его крупномасштабным импортом. В 2015 году даже с учетом межрегиональных и импортных поставок продовольствия между российскими регионами разница в среднедушевом потреблении населением овощей и бахчевых составила девять раз, фруктов и ягод – восемь раз, яиц – четыре раза, картофеля – 4,2 раза, молока и молокопродуктов – 3,5, даже хлебопродуктов – 2,7. А в целом по калорийности пищевого рациона разница составила 1,5 раза.

Уважаемые коллеги! В современных условиях почти ни один российский регион не в состоянии обеспечить потребность своего населения полным ассортиментом продовольствия, даже по нормам рационального питания, хотя многие регионы имеют достаточно высокую степень специализации по отдельным видам сельскохозяйственной продукции. Например, в 2011–2015 годах в стране 37 процентов объема производства зерна было сконцентрировано в пяти регионах. На долю пяти регионов приходилось 20 процентов общероссийского валового сбора

картофеля, а также 24,5 процента овощей. Пять регионов произвели почти 27 процентов мяса, 24 процента молока и 22 процента яиц. При этом доля Краснодарского края в общем объеме производства зерна в стране составила почти 13 процентов, а Белгородской области по производству мяса – 12,9 процента. Вместе с тем 40 процентов регионов могут производить основные виды продовольствия в объеме, достаточном для удовлетворения потребности местных жителей, и частично поставлять на российский и мировой рынки. Одна треть из них производит пищевые продукты в количестве, не соответствующем указанным нормам. Остальные регионы обеспечивают собственным продовольствием население существенно ниже рациональных норм его потребления.

Частичному выравниванию потребления населением продовольствия способствует развитие межрегионального обмена. В решении этой проблемы роль отдельных регионов неодинакова, но каждый из них участвует в межрегиональных поставках сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия независимо от того, является он их поставщиком или потребителем. В 2015 году за счет межрегионального обмена обеспечилось потребление почти 28 процентов зерна, 11 процентов картофеля, 24 процентов овощей и бахчевых, 20 процентов фруктов и ягод, 65 процентов мяса и мясопродуктов, 26 процентов молока и молокопродуктов, 20 процентов яиц.

Однако стремление регионов к самообеспечению продовольствием во многом деформировало процесс их специализации, приняв практически стихийный характер развития, чему способствовал несовершенный организационно-экономический механизм, а фактически его отсутствие как такового. Об этом можно судить по следующим данным. Так, производство мяса крупного рогатого скота было убыточным в 76 регионах, мяса овец – в 59, низкорентабельным было производство зерна в 32 регионах, овощей закрытого грунта – в 31 регионе и так далее. Лишь семь регионов из 82 имели возможность развивать отрасль на расширенной основе.

В результате в условиях значительной дифференциации регионов страны по уровню социально-экономического развития, уровню производства сельскохозяйственной продукции и обеспеченности населения продовольствием, с одной стороны, происходит концентрация социального, экономического и производственного потенциала в относительно небольшом количестве регионов, а с другой – усиливаются деструктивные процессы в аграрной сфере экономики на депрессивных территориях, где депрессия фактически приобрела застойный характер.

Положение усугубляется тем обстоятельством, что и в первой, и во второй государственных программах фактически отсутствуют основные мероприятия по размещению агропромышленного производства, скоординированные в масштабах страны, в максимальной степени учитывающие биоклиматический потенциал территорий и их особенности.

Осознавая всю сложность современной социально-экономической ситуации в стране, целесообразно использовать меры, которые являются вполне реализуемыми на практике и относительно малозатратными. В первую очередь к ним следует отнести совершенствование территориально-отраслевого разделения труда в агропромышленном производстве, являющегося стержнем его развития. В этом процессе ключевую роль должно все-таки играть государство. Но для этого необходимо, во-первых, принять новую национальную аграрную политику, поскольку территориально-отраслевое разделение труда в агропромышленном производстве, по существу, охватывает все регионы, направления и виды деятельности аграрной сферы экономики как основы обеспечения продовольственной независимости страны. Это наименее затратный и более доступный фактор наращивания производства хронически дефицитных видов сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, осуществления ускоренного их импортозамещения и создания экспортных ресурсов.

Во-вторых, необходимо изменить региональную аграрную политику как основу совершенствования территориально-отраслевого разделения труда в агропромышленном производстве страны. Региональная аграрная политика, с одной стороны, должна быть ориентирована на использование преимущественно территориально-отраслевого разделения труда, а с другой – на устранение или частичное смягчение территориальных диспропорций и рациональное использование имеющихся у каждого региона преимуществ. Осуществление такой политики предполагает укрепление территориального и экономического единства страны как федеративного государства на основе реализации принципов федерализма и местного самоуправления. При этом существенные региональные различия исключают унифицированный подход.

В-третьих, необходимо проводить государственную политику устойчивого развития сельских территорий, которая должна предусматривать рациональное сочетание поддержки территорий опережающего развития аграрной сферы экономики с поддержкой регионов, где в силу разных причин сложилась критическая ситуация на сельских территориях и возникла реальная угроза их обезлюдения.

Поэтому нецелесообразно планировать в 2017–2019 годах по сравнению с 2016 годом сокращение почти на 10 процентов общего объема финансирования из федерального бюджета государственной программы, поскольку современный уровень поддержки сельского хозяйства хотя и обеспечивает относительные успехи в развитии отрасли, но не позволяет решить ее системные проблемы, а также более ускоренными темпами осуществлять импортозамещение. Учитывая важную чувствительность сельского хозяйства на "отзывчивость" финансирования, его уменьшение может привести не только к замедлению темпов роста, но и в последующем к стагнации сельскохозяйственного производства, ухудшению жизнедеятельности сельского населения и снижению престижа сельскохозяйственного труда. Более того, даже непродолжительная отсрочка решения системных проблем развития сельского хозяйства будет способствовать только их обострению и потребует дополнительных ресурсов. Как известно, с болезнью всегда легче бороться, когда она еще не запущена.

Безусловно, резкое уменьшение финансирования подпрограммы развития отраслей агропромышленного комплекса затормозит перевод сельского хозяйства на инновационно-инвестиционный путь развития, не позволит повысить его доходность, особенно отдельных подотраслей животноводства, а также улучшить их размещение и специализацию.

Не следует практически прекращать финансирование подпрограммы технической и технологической модернизации, так как даже выделяемые финансовые ресурсы на ее реализацию не позволили осуществить прорыв в технико-технологическом направлении развития прежде всего сельского хозяйства как основы аграрной сферы экономики.

Уважаемые коллеги! Решению многочисленных проблем надежного обеспечения страны сельскохозяйственной продукцией, сырьем и продовольствием будет способствовать и актуализация Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации. Но для этого нам (и науке, и практике) придется решить отдельные вопросы, связанные, в частности, с разработкой обобщенного показателя продовольственной независимости по совокупности всех видов пищевых продуктов и сельскохозяйственного сырья для их производства, применение которого могло бы дать однозначную оценку, а также ликвидировать определенную размытость и неконкретность отдельных методологических положений и оценочных показателей доктрины. А также необходимо синхронизировать актуализированную систему показателей и критериев доктрины с перечнем показателей в сфере обеспечения продовольственной безопасности, утвержденным распоряжением федерального Правительства, а также с основными показателями, используемыми международными организациями, и прежде всего Faba.

Уважаемые коллеги! Развитие территориально-отраслевого разделения труда в агропромышленном производстве, ликвидация замыкания продовольственного сектора на уровне отдельных регионов позволят укрепить продовольственную систему страны, превратить ее в мощную мировую аграрную державу. Благодарю за внимание. *(Аплодисменты.)*

М.П. ЩЕТИНИН

Спасибо.

Коллеги, докладчики у нас выступили. У меня 21 человек записался на выступления. Поэтому я еще раз напоминаю: регламент – пять минут.

Предоставляю слово Данкверту Сергею Алексеевичу, руководителю Федеральной службы по ветеринарному и фитосанитарному надзору. Пожалуйста.

С.А. ДАНКВЕРТ

Спасибо, Михаил Павлович.

Уважаемые коллеги! Я хочу обратить внимание на то, что тема у нас достаточно интересная, она касается обеспечения продовольственной безопасности в субъектах Российской Федерации.

Я могу отметить, что, рассматривая эту тему (в первую очередь даже не с точки зрения безопасности продовольствия, а продовольственной безопасности), надо обратить внимание на то, что регионы могут функционировать и выдавать продукцию тогда, когда эта продукция востребована либо на рынке внутри страны, либо на мировом рынке и имеет соответствующую реальную стоимость.

Если регионы сегодня, каждый в отдельности, будут регулировать рынок, они просто покрывают отдельные рынки, и отдельным регионам можно добиться хороших результатов. Поэтому многие вещи, о которых мы говорим... Когда полномочия регионам передают (мы с этим столкнулись непосредственно в области ветеринарии) – сразу лоббирование. Возникло новое выражение – "экономический эгоизм субъекта". Мы говорили с Александром Васильевичем, кстати говоря, о том, что субъект сразу, когда ему выгодно, другие субъекты "закрывает" и у себя создает экономически более выгодные условия.

А вся эта ситуация складывается в результате того, что мы, когда проводили все наши демократические реформы, в том числе и административную реформу, сделали так, что сельскохозяйственный рынок практически регулируется очень сложно. А если быть точным, то единственным механизмом, который мы успели сделать до вступления в ВТО, были квоты на мясо птицы, мясо говядины, мясо свинины. Все остальные квоты были отклонены. В том числе я вам

могу сказать, что Алексей Леонидович Кудрин (лично я в 2003 году был первым заместителем министра) говорил об обязательности квотирования поставок сыра из-за границы и сливочного масла. Почему? Потому что мы понимали, что молочный рынок не может функционировать сам по себе, он обязательно должен функционировать в какой-то среде.

В результате что мы с вами получили за это время? Когда мы вносили эти предложения, импорт, допустим, того же сыра был порядка 80–90 тыс. тонн. До введения этих санкций у нас регулярно был импорт примерно 450 тыс. тонн сыра. 450 тыс. тонн сыра, если взять на 45 процентов жирности 3,5 – молока, умножьте, это получается порядка 5 млн. тонн молока. А как вы хотите развивать в регионах молочную продукцию, если фактически рынок в таком состоянии, в каком был рынок птицеводства, когда мы все вместе занимались развитием птицеводства? И наши птицеводы регулярно поставляли... А в то время, по-моему, до 800 тысяч... 660 тысяч, по-моему, было в 2000 году наше производство или около... Владимир Иванович Фисинин лучше помнит, но я помню цифру – 660 тыс. тонн. И мы производим... В это время приплывает в Санкт-Петербург к нашим любимым коллегам (я вижу здесь коллегу Андреева из Санкт-Петербурга, главного врача) пара кораблей по 11 тыс. тонн, и в результате весь рынок полностью разбалансирован.

Поэтому задача достаточно сложная. Она заключается в том, что многие вещи, которые мы могли делать до вступления в ВТО, сегодня делать не можем, потому что вступили в ВТО и взяли на себя обязательства. Поэтому, когда слышатся мнения о том, что давайте что-то введем (пошлины или какие-то квоты), надо об этом забыть, этого ничего нет, а без этого... Фактически, если мы не получили этот механизм...

Наш рынок искажается еще другим механизмом. На этом рынке начинают неправомерно друг с другом конкурировать, потому что рынок сам по себе тяжелый. И наши производители, учитывая то, что мы дали достаточно много свободы... А в производстве пищевой продукции вообще мы дали такую свободу, какой нет в западных странах. Да, в США есть регистрация по заявительному принципу предприятий, которые перерабатывают мясо, но владелец берет на себя обязательство указывать всех, кто у него берет эту продукцию, указывать номера социальных карточек страхования ответственности за махинации на продовольственном рынке и так далее, и тому подобное. В конечном итоге – штраф 10 тысяч либо два года тюрьмы. Вот такая демократия. А у нас все это превратилось в то, что... Скажите, сколько сегодня предприятий производит мясную или молочную продукцию? Никто в стране ответить не может, потому что никто не знает.

Сегодня списка нет.

Когда мы говорим: "Уважаемые, давайте как-то начнем с того, что есть предприятия, их надо зарегистрировать, они должны иметь государственный номер", нам отвечают: "А зачем? В налоговой есть ИНН". Деревня Красные Петухи, а где в этой деревне?..

В результате, когда вы откроете сайт Роспотребнадзора, который, кстати, отвечает за фальсификацию продукции, потому что, допустим, Россельхознадзор так, формально... Если бы я не получил разрешение у Дворковича альтернативно выступить с анализом, то мы не отвечаем, и Министерство сельского хозяйства (вот Волик сидит, директор Департамента регулирования рынков АПК) за качество продукции не отвечает. Скажите, а как можно на рынке установить какой-то порядок, когда рядом фигурирует одна компания, которая подделывает, и другая компания, которая не подделывает? И на этом рынке, я вам могу сказать... Можно, конечно, закрывать глаза на то, что сегодня творится, можно говорить о том, что все хорошо, и отчитываться общими цифрами "температуры по больнице", что у нас температура нормальная, а она на два-три процента отличается от того, что есть.

Я вам скажу цифры совершенно другие. И регионы, которые имеют эти цифры, тоже известны. Я вам могу сказать, что согласно последнему выступлению руководителя Роспотребнадзора в белорусской продукции нет никаких проблем, то есть ни одного обнаружения нет.

Я просто вас для интереса спрашиваю: если мы с вами такой рынок сделали, то что мы тогда удивляемся, что в регионах ничего не развивается либо развивается не так, как мы хотим? Вот вам примеры, которые у нас по Белоруссии. А все они, между прочим, подтверждены актами, внесены в электронную систему лабораторных исследований, по всем проведены соответствующие документальные проверки, в том числе закрыт ряд предприятий (а если быть точным, по десяткам белорусских предприятий введены ограничения), отозваны десятки деклараций соответствия, потому что они – просто обман (если быть точным – около 40).

Так вот, что мы обнаружили у наших коллег? Я говорю сейчас про Белоруссию, учитывая последнее выступление моей коллеги. 649 случаев нарушения ветеринарно-санитарных норм и требований Евразийского экономического союза, из них 340 – в молочной продукции (52,3), 182 – в мясе и готовой мясной продукции (28), 62 – в кормах и кормовых добавках (9,6); 64 – в рыбе и рыбопродукции (9,9), яйцо пищевое – совсем мало. В том числе 359 случаев фальсифицированной продукции, из них 253 – в молочной продукции.

И последний пример. Когда я выступал, говорил при президентах: "Хотя бы пожалейте наших братьев-евреев. Вы пишете, что эта колбаса кошерная, из говядины, а в ней – свинина. Это

по крайней мере нехорошо". Так вот, если мы с вами будем иметь разночтение на нашем рынке, если одна организация говорит одно, а вторая – другое... Ну, хорошо, заслушайте нас на заседании Совета Федерации, мы отчитаемся, какие у нас данные, пусть отчитается Роспотребнадзор, какие у них данные.

Я вам могу сказать, что, если взять фальсифицированную продукцию по стране, мы считаем, что нужно принимать срочнейшие меры, если мы хотим развивать сельское хозяйство. Если мы хотим развивать переработку других видов масел (любых – от кокосовых, пальмовых до всего остального), то это одно. Если мы хотим получать из Белоруссии продукцию с пониженным содержанием белка, потому что рынок-то наш сегодня хороший... Мы начинаем анализировать – белок везде пониженный. Консерванты в сыре везде по одной простой причине – не успевают созреть, быстро везут, для того чтобы добавить.

Исходя из этого я считаю, что нужен серьезный механизм, для того чтобы контролировать качество вместе с безопасностью. Этот механизм должен быть, конечно же, у Министерства сельского хозяйства. Дальше – пожалуйста... Вот мы говорим сегодня о регионах. Я не говорю об организации, которую представляю. *(Оживление в зале.)* Остановиться, да? Две минуты, я договорю.

М.П. ЩЕТИНИН

Вы уже перебрали лимит.

С.А. ДАНКВЕРТ

Минуту я перебрал.

Эти полномочия по качеству и безопасности должны быть у губернатора, потому что тогда он наведет порядок на том рынке, который у него есть. Они должны быть у ветеринарной службы субъекта, потому что только ветеринарная служба субъекта располагает сегодня всеми необходимыми средствами для того, чтобы определить фальсификацию продукции. Если мы этого не сделаем, то это распространится на всё. Мы будем получать говяжью колбасу со свиной, свиную – с птицей, птичью – с соей, то, что происходит сейчас. Спасибо. *(Аплодисменты.)*

М.П. ЩЕТИНИН

Сергей Алексеевич, спасибо, особенно спасибо за подсказку. Мы обязательно пригласим (и надо включить это в план работы комитета) представителей Роспотребнадзора и уважаемой службы по фитосанитарному надзору, причем их надо послушать не отдельно, а вместе, это будет интересное мероприятие.

Коллеги, я предоставляю слово нашему сегодняшнему хозяину – академику Российской академии наук, директору института, в котором мы находимся, Куликову Ивану Михайловичу.

И.М. КУЛИКОВ

Уважаемые президиум, участники парламентских слушаний! Научно-исследовательскими учреждениями ФАНО России созданы основные сорта сельскохозяйственных культур для каждой зоны, разработаны сортовые технологии, в результате чего получается безопасный и качественный урожай.

ВИР насчитывает генетическую коллекцию в количестве свыше 83 тысяч по плодовым культурам. В научно-исследовательских учреждениях, занимающихся садоводством, коллекция составляет более 21,5 тысячи. Ученые выявили по всем основным нашим культурам (смородине, яблокам, грушам, вишне) комплекс генов, отвечающих всем запросам производителей, – это зимостойкость, вкус, качество, хранение. И мы сегодня имеем сорта, например яблок, которые выделяют природный воск, в результате чего они хранятся дольше, требуется меньше химических обработок, что снижает нагрузку на экологию. В государственном реестре, я уже говорил, почти 2 тысячи отечественных сортов, 370 сортов проходят испытания и востребованы за рубежом.

Несмотря на все это, индикаторы государственной программы по закладке насаждений выполняются и даже перевыполняются, но площадь садов, дающих урожай, сокращается. Низкие темпы прироста производства плодово-ягодной продукции свидетельствуют о том, что садоводство развивается в основном по инерционному варианту. Для решения проблемы импортозамещения оно должно развиваться по инновационному пути, которому характерны специализация и концентрация в крупных хозяйствах.

Воспроизводство насаждений должно вестись на основе введения научно обоснованных проектов. Возрождение промышленно-товарного садоводства является необходимым условием решения проблемы обеспечения населения фруктами.

Агропромышленная интеграция позволяет использовать преимущества крупного производства, не ущемляя при этом интересы других сельхозпроизводителей. Уникальные результаты демонстрируют хозяйства (они представлены на слайде, я зачитывать не буду).

Интеграция садоводческих и перерабатывающих предприятий на основе создания холдинга способствует увеличению производства конечной продукции, снижению издержек. Перспективными формами интеграции являются кластеры, а также интеграция сельского хозяйства, пищевой промышленности и науки с технологической платформой, цель которых –

создание технологического базиса, включающего совокупность прорывных, сквозных аграрно-пищевых технологий.

Основными производителями плодово-ягодной продукции в Российской Федерации являются хозяйства населения (они производят почти 80 процентов). Но уровень товарности садоводства у них очень низкий – менее 15 процентов. Создание снабженческо-сбытовых, перерабатывающих и других потребительских кооперативов позволит сократить потери выращенной продукции и повысить товарность отрасли.

Воспроизводство плодовых и ягодных насаждений сдерживается недостаточным объемом и качеством посадочного материала. Более 180 питомников работает в стране, они производят материал, который не отвечает требованиям ни по фитосанитарному качеству, ни по сортовому составу, то есть нет обновления. Институты наработали материал, а масштабирования не происходит.

Совместно с Минсельхозом разработаны национальные стандарты, ГОСТы, ведется многолетняя работа в области внесения изменений в закон о семеноводстве. Мы имеем поддержку по сокращению продвижения импорта, не отвечающего фитосанитарным требованиям и не адаптированного к климатическим условиям посадочного материала, который завозится. Только за три года – 2013-й, 2014-й и 2015-й – в страну было завезено более 45 миллионов посадочного материала. Какие средства уходят за рубеж!

Для эффективной работы садоводства необходимо создать реестр питомников, обеспечивающих посадочным материалом закладки промышленных насаждений согласно проектам, ввести обязательное лицензирование их деятельности и сертификацию выпускаемого ими посадочного материала, что обеспечит заключение договоров на право использования сортов с патентообладателями.

Мы разработали (она представлена в Министерство сельского хозяйства) схему получения посадочного материала – сертифицированных новых сортов. Эта схема существовала в Советском Союзе, она нами доработана и разработана по каждому году.

Мы настаиваем и доказываем, что именно научно-исследовательские учреждения и вузы должны быть исходной базой или, по-другому, как в законе написано, селекционно-генетическими центрами, потому что садоводство резко отличается от зернового производства. Для зерновых культур мы через год получаем семена, а чтобы получить саженец плодовой, нужно как минимум четыре года. Поэтому научные учреждения имеют в своем составе кадры, оборудование, специализации (их восемь).

В 2016 году наш институт прошел экспертизу в лаборатории клонального биотронного комплекса на выделенные средства ФАНО России, он предусматривает все эти меры. И мы рекомендуем все центры, которые будут создаваться (а их нужно 8–10 на всю страну), такими комплексами (растиражировать это) обеспечить.

Для того чтобы обеспечить все садоводство России, уважаемые коллеги, вот по яблоне, необходимо всего иметь площади около 1 тыс. гектаров насаждений, питомников с очередными полями. Маточных насаждений, куда материал должны поставлять именно научно-исследовательские центры, всего-то необходимо 242 гектара, чтобы полностью обеспечить потребности по яблоне.

По косточковым культурам. Нужна общая площадь 147 гектаров (всего!) с полями питомника, а маточных насаждений – 42 гектара на всю страну. У нас сегодня этого нет.

По смородине необходимо иметь площадь 23 гектара исходного материала – маточников, по малине – 4 гектара, чтобы обеспечить плановые закладки по всей стране. Но мы говорим, что этот исходный материал должен быть сертифицированным, прошедшим обеззараживание по всем направлениям. Чтобы закрыть вопросы по землянике, нужна площадь 175 гектаров маточных насаждений.

Нами разработан и представлен в Министерство сельского хозяйства проект питомниководческого центра по производству 250 тысяч штук саженцев семечковых культур, 350 тысяч штук смородины, 200 тысяч штук малины. Стоимость его создания с нуля – это всего 157 миллионов (полная стоимость), а необходимая площадь для него с учетом всего оборудования – 149 гектаров. То есть такие центры могут быть созданы научно-исследовательскими учреждениями на основе государственно-частного партнерства в формах малого инновационного предприятия совместно с холдингами, с другими крупными акционерными товариществами. Есть вся разработка этого центра, она на слайдах представлена, за отсутствием времени не буду об этом рассказывать.

У нас имеются все предпосылки, нужно серьезное и жесткое решение. Нужно еще особое внимание уделить протекционизму. Надо свою отрасль как в стране, так и за рубежом поддерживать, в том числе садоводство. Спасибо за внимание. *(Аплодисменты.)*

М.П. ЩЕТИНИН

Спасибо, Иван Михайлович.

Слово предоставляется Сергею Федоровичу Лисовскому, первому заместителю председателя Комитета Совета Федерации по аграрно-продовольственной политике и природопользованию.

С.Ф. ЛИСОВСКИЙ

Спасибо большое, Михаил Павлович.

Уважаемые коллеги! Уже достаточно много было сказано из того, что я хотел сказать. Ряд моментов, на которые я хотел бы обратить внимание.

Первое, что мешает нашим производителям, нарушает и дестабилизирует рынок, – это контрафакт и фальсификат продукции. Мое мнение – понятно, что все-таки надо наладить понимание и должно быть полное разделение полномочий между Россельхознадзором, Роспотребнадзором и Минсельхозом, но очень важный аспект – это контроль на месте продажи, это торговые сети.

Торговые сети на сегодняшний день сами провоцируют фальсификат. Они заставляют и понуждают производителей снижать стоимость продукции. А так как у нас производители работают на минимуме возможностей и минимуме рентабельности, то единственный способ удовлетворить алчность торговых сетей в смысле низкой цены – это фальсификация и замена хорошего сырья либо заменителем, либо некачественным сырьем. Других путей нет. И это провоцируют торговые сети. Они виноваты в том, что у нас столько фальсификата. И при этом они не отвечают за качество. Как только к ним приходит проверка, они говорят: а вот этот негодяй-производитель, его и наказывайте. Хотя они прекрасно знают, что какой-нибудь производитель с непонятной регистрацией, неизвестно где производящий, скорее всего, производит фальсифицированный продукт. Но их это устраивает, они на этом хорошо зарабатывают, потому что продают фальсифицированный продукт по цене хорошего, качественного продукта. Соответственно, у них прибыль гораздо выше, чем от работы с честными производителями. Поэтому волна, которая нас захлестнула, – это провокация торговых сетей, это понуждение наших производств производить некачественную продукцию. Мы будем с этим бороться. Я думаю, что в следующих поправках в закон о регулировании торговой деятельности будет полная ответственность торговых сетей за тот продукт, который они продают, который лежит у них на полках. Они должны отвечать. Это первое.

Второе. Я хотел бы поблагодарить Россельхознадзор за введение электронного ветеринарного сертификата. Против него идет яростная борьба. Когда мы принимали эти поправки в Совете Федерации... Редко бывает, когда закон вызывает столько звонков и просьб его

не принимать. Я могу вспомнить два-три таких закона за свою деятельность больше 10 лет в Совете Федерации. Понятно, что этот закон затрагивает интересы очень многих недобросовестных производителей. Отсутствие электронного сертификата позволяет скрывать эту фальсификацию. А при электронном сертификате все ярко видно и быстро вычисляется. Понятно, что против этого бьются. Конечно, есть и региональные лоббисты, которые видят в этом потери своих доходов, потому что выписывание ветеринарных сертификатов на бумаге – это достаточно большие затраты. Я могу сказать, что средние предприятия в Курганской области по мясопереработке только на введении электронного сертификата выигрывают до 0,5 млн. рублей в месяц. Вот представьте, для небольшого (среднего) предприятия это очень большие деньги. И, понятно, эти лоббисты тоже против введения электронной сертификации. Ну и такие бывают мелочи, как говорил Ленин, но такие решающие, – наш Гознак, который печатал это на бумажном носителе, тоже теряет более 2 млрд. рублей в год на этом.

К сожалению, реальная важная инициатива со стороны государственной структуры вызывает противодействие тех же государственных структур, только других. Это жизнь, и мы все должны понимать, что в борьбе мы обречем свои силу и мощь.

Теперь семеноводство. Здесь много было сказано. Я считаю, мало мы уделяем внимания как зерну, так и плодовоовощным культурам. Мало. Нам надо усиливать все-таки закон о семеноводстве. Нам надо все-таки добиться, чтобы наши селекционеры получали достойные роялти, и не только в плане отчислений от тонны семян, но и в плане того, чтобы они их вообще получали, потому что у нас сбор роялти на сегодняшний день – меньше 10 процентов. Каким образом могут селекционеры, особенно частные компании, возвращать те инвестиции, которые они вложили? Это очень трудоемкий и очень денежноемкий процесс, а возврат очень слабый. Поэтому здесь, я считаю, тоже надо усилить свою работу, в том числе и законодательным структурам.

Также хотел бы обратить ваше внимание (безопасность – это же комплексная позиция) на себестоимость нашей продукции. Чтобы быть конкурентоспособными... Нас все время толкают, особенно после вступления в ВТО, к конкуренции, хотя она, естественно, неравноправная с учетом возможностей субсидирования нашего бюджета и того же Евросоюза или Америки. Но тем не менее утилизационный сбор мы ввели в феврале этого года на всю сельхозтехнику. И Минпромторг нас убеждает, что техника не подорожала в связи с введением этого утилизационного сбора. Я совершенно уверен в обратном (я обзвонил ряд крупных предприятий) – у нас произошел рост цен на сельхозтехнику. Прошу всех вас дать эту информацию, потому что

мы такую информацию никак собрать не можем. Еще раз напоминаю – утилизационный сбор. Кто не понимает, почему выросла стоимость техники, посмотрите в Интернете, там все разъяснено.

На трактор свыше 300 лошадиных сил в среднем утилизационный сбор дает более 700 тыс. рублей прибавочку. Нормально, да? Причем он распространяется на всё – и на прицепное оборудование... Поэтому вы внимательно посмотрите и дайте нам эту информацию, она нам нужна, потому что комитет планирует в ближайшее время провести расширенные слушания по этой проблеме. На мое письмо (запрос) в Минсельхоз Минсельхоз ответил очень просто: мы давно просим Минпромторг нам ответить на это, но до сих пор вразумительного ответа не получили. Я читал эти ответы. Это больше отписки, чем реальная работа.

И еще хотел обратить ваше внимание: в июле 2014 года был принят федеральный закон № 219 о внесении изменений в Федеральный закон "Об охране окружающей среды". Он прошел незаметно для всех вас, но может вас очень сильно беспокоить в ближайшее время, потому что в течение пяти лет он будет вступать в силу. Это по отходам. Во-первых, сельхозотходы попали в I категорию опасности. Опять же вы все молчите. Это говорит о вашей классовой сознательности, дорогие крестьяне. Сколько раз говорил вам: поднимайтесь, вместе выступайте. Вы все молчите, только потихонечку жалуетесь в коридорах. Как сейчас, я сказал одному руководителю, он на меня обиделся. Поэтому...

С МЕСТА

(Говорит не в микрофон. Не слышно.)

С.Ф. ЛISOVCKИЙ

Нет, я говорю о выступлениях в рамках закона – писать письма, доказывать. Вот даже тот же утилизационный сбор... Больше половины из вас не знают, почему у вас техника выросла в цене.

Еще есть такая история – будут разработаны НДТ (наилучшие доступные технологии) по всем отраслям сельского хозяйства. Если вы потом не будете попадать в список этих наилучших доступных технологий, то тогда вас будут штрафовать и у вас будут увеличиваться экологические сборы. И у нас есть Бюро наилучших доступных технологий. Иногда вас, отраслевиков, могут не спросить, какие технологии в вашей отрасли действительно являются наилучшими и при этом доступными в плане финансов, внедрения в ваше производство и так далее.

Я могу вам пример привести. Единственный, кто у нас активно работает, – это Национальная мясная ассоциация. Они уже вошли во все эти комиссии и очень активно работают над тем, чтобы наилучшие доступные технологии помогали развиваться перспективным

предприятиям и при этом не угнетали наши средние и малые предприятия. Поэтому будьте внимательны, посмотрите еще раз закон и примите участие в разработке этих наилучших доступных технологий для собственного производства. Спасибо большое. *(Аплодисменты.)*

М.П. ЩЕТИНИН

Спасибо, Сергей Федорович.

Коллеги, я еще раз напоминаю: пять минут, тогда мы больше людей сможем послушать. У меня, к сожалению, нет кнопки, чтобы отключить. Вы обратили внимание: если один микрофон включен, другой уже не включается.

Слово предоставляется Бутусову Дмитрию Владимировичу, заместителю председателя правительства Орловской области.

Пожалуйста, пять минут.

Д.В. БУТУСОВ

Спасибо, уважаемый Михаил Павлович.

Уважаемые коллеги! Орловская область наряду с другими регионами активно проводит политику импортозамещения и обеспечения продовольственной безопасности. Если вы позволите, буквально несколько слов о регионе, а потом – кратко наши предложения.

Доля аграрного сектора в валовом региональном продукте составляет более 25 процентов, и сельское хозяйство в 2015 году произвело продукции на сумму почти 65 млрд. рублей. В общем-то, мы сегодня находимся в первой тридцатке регионов России.

Индекс производства продукции сельского хозяйства за девять месяцев текущего года в сопоставимых ценах составил уже 106 процентов к аналогичному периоду предыдущего года, и по итогам 2016 года мы ожидаем увеличения объема производства на 16 процентов. Если говорить о структуре сельского хозяйства, то 70 процентов – это растениеводство и 30 процентов – это продукция животноводства. Если говорить в разрезе по растениеводству, то это 18-е место в России (порядка 1,7 процента от общей стоимости произведенной продукции по стране).

Я хочу сказать, что мы являемся значимым поставщиком в другие регионы и страны зерна пшеницы, ячменя, кукурузы, зернобобовых культур, гречихи, сои, подсолнечника, продуктов переработки сельхозкультур – круп, муки, сахара. Производя ежегодно более 3 млн. тонн (уже за последние годы стабильно около 3 миллионов), Орловская область в 3,5 раза перевыполняет параметры самообеспечения региона в Доктрине продовольственной безопасности страны. Ежегодно в области производится более 250 тыс. тонн сахара, что пятикратно превышает потребность региона в этом продукте, более 23 тыс. тонн гречневой крупы ежегодно при

внутренней потребности – чуть менее 4 тысяч. И мы стабильно входим в первую тройку регионов по этой позиции. А если говорить про ЦФО, то мы занимаем первое место.

На территории ежегодно производится порядка 120 тыс. тонн масличных культур – подсолнечника, рапса. У нас хорошие показатели в производстве высокобелковых культур (и это, я считаю, наше достижение) – в этом году будет произведено порядка 100 тыс. тонн сои. Мы занимаем третье место в Российской Федерации по производству зернобобовых культур, девятое – по производству сои.

Нельзя не отметить, что значительную роль в нашем регионе и вообще в развитии растениеводства играют, безусловно, научные учреждения – это и наш НИИ зернобобовых культур, это НИИ селекции плодовых культур и старейшая станция Шатиловская (в этом году было 120 лет – юбилейная дата), которая каждый год испытывает на своих полях до 500 сортов и гибридов отечественной селекции.

Если говорить о производстве мясопродуктов, то на сегодняшний день в 3,5 раза мы превышаем объемы по свинине, в основном за счет развития Знаменского селекционно-генетического центра. И хочу сказать, что в 2015 году эта компания реализовала более 35 тысяч голов чистопородных и гибридных животных в 50 регионов страны и Республику Казахстан, а также около 30 тыс. тонн – это товарное производство мяса.

Стратегическим проектом мы считаем также развитие за последние два года проекта компании "Мираторг". Хочу отметить, что уже 65,5 тысячи голов крупнорогатого скота специализированных пород размещено на площадках в нашем регионе.

К сожалению, есть ряд позиций, по которым мы не достигли пороговых значений. Лишь на 73 процента наш регион обеспечивает себя молоком, мясом, яйцом птицы. Но уже было отмечено, что с учетом компактности региона и соседей рядом в принципе сегодня мы не испытываем дефицита с обеспечением этими позициями.

Таким образом, я хочу отметить, что индикаторы госпрограммы в этом году будут достигнуты в полном объеме. И наш регион, в общем-то, прошел этап экстенсивного развития отрасли и переходит к наращиванию добавленной стоимости производства через развитие мощностей по хранению, переработке, что позволит обеспечить не только фактическое производство сырья, но и доступность и качество производимой продукции для жителей региона и других областей.

В контексте этих задач в нашем регионе, мы считаем, на передний план выходят следующие задачи и предложения (сразу, наверное, в одном). Первое – это, безусловно,

комплексная, системная государственная поддержка сельского хозяйства и перерабатывающей промышленности, как уже было отмечено. Но, на мой взгляд, важно отметить, что нам нужна стабильность этой поддержки, а не только заявленные позиции.

Особо хочу отметить, что необходимо поддерживать инвестиционную активность, которая достаточно значительна сегодня и в нашем регионе, а также развитие инфраструктуры для малых форм хозяйствования, которые сегодня могли бы играть значительную роль (и играют эту роль) в обеспечении локальных рынков качественными разнообразными продуктами, обеспечивая их доступность и, как я уже сказал, качество.

Кроме того, второе направление, принципиальное, на наш взгляд (я не буду в детали уходить, но хочу обозначить крупными "мазками", мы письменно представим конкретные предложения), – это, безусловно, развитие качественной институциональной среды и в том числе законодательной базы. Нам нужна доработка отраслевых законов, как уже было отмечено, – закона о семеноводстве, закона о племенном животноводстве. Безусловно, сегодня нужно совершенствовать нормативную базу в области ветеринарии, поскольку риски эпизоотического характера растут кратно. Просто мы сегодня видим, что многомиллиардные инвестиции поставлены под угрозу.

Ну и последнее. Если позволите, я хотел бы все-таки буквально два слова сказать о земельном законодательстве. В России уже более 20 лет не проводилась инвентаризация земель. В то же время ко второму чтению готовится проект федерального закона "О внесении изменений в Земельный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части перехода от деления земель на категории к территориальному зонированию". Я хочу отметить, что за 20 лет произошли серьезные изменения – преимущественно потери площадей, урбанизация пригородных территорий, изменение хозяйственных укладов на селе. И сегодня этим законопроектом (мы его активно обсуждаем в Общественной палате), по сути, предлагается упразднить действующий механизм защиты сельскохозяйственных земель в виде категорий для упрощения градостроительной деятельности, при этом на практике оставить нерешенным вопрос регулирования отношений в сфере сельского хозяйства. Много вопросов у нас к этому законопроекту. И с учетом возможных рисков целесообразно апробировать, во-первых, эти изменения на пилотных регионах, а не сразу применять, а во-вторых, для системного решения задачи повышения эффективности использования земель необходима качественная доработка Федерального закона "О землеустройстве". На наш взгляд, этот закон, по сути, должен в перспективе стать основным или одним из основных аграрных законов, обеспечивающих

рациональное использование сельхозземель. Ну и, о чем я уже сказал, в рамках этих изменений, безусловно, нужно проводить качественную инвентаризацию земель, посредством чего мы решим многие проблемы, в том числе и с размещением производительных сил на территориях регионов. Спасибо. (*Аплодисменты.*)

М.П. ЩЕТИНИН

Спасибо, Дмитрий Владимирович.

Пожалуйста, Снесарь Виталий Владимирович, заместитель губернатора Алтайского края.

В.В. СНЕСАРЬ

Спасибо.

Уважаемый Михаил Павлович, уважаемые участники парламентских слушаний! Буквально несколько цифр для понимания нашего места в общем строю.

Алтайский край – крупнейший аграрный регион России, обладающий мощным ресурсным потенциалом и играющий важную роль в обеспечении продовольственной безопасности страны. Для производства сельскохозяйственной продукции используется 70 процентов территории нашего региона, 44 процента населения проживает в сельской местности, а доля отрасли в валовом региональном продукте составляет 16 процентов. Пищевая индустрия Алтайского края включает в себя 22 подотрасли и вырабатывает практически все основные продукты питания, необходимые для населения, в том числе и специальные продукты для детей. Край входит в десятку крупнейших производителей зерна, мяса и молока в России, является лидером по выпуску муки, сыров, сухой сыворотки. По производству сливочного масла и крупы край занимает второе место в стране, макаронных изделий – третье место.

Алтайский край является одним из немногих регионов России, аграрный потенциал которого позволяет в полном объеме обеспечить внутренний спрос практически на все основные виды продовольственной продукции и значительную часть поставлять на инорегиональные рынки. В настоящее время алтайское продовольствие присутствует во всех регионах страны и успешно конкурирует с импортными аналогами. За пределы края ежегодно вывозится более 75 процентов производимой муки и жирных сыров, более 90 процентов круп, 85 процентов макаронных изделий, более 80 процентов растительного масла, около 40 процентов животного масла, 45 процентов сухих молочных продуктов, 43 процента мяса и мясопродуктов. В последние годы в АПК региона интенсивно развиваются и последовательно решаются вопросы увеличения объемов производства сельскохозяйственной продовольственной продукции, идет модернизация машинотракторного парка и технологического оборудования предприятий АПК.

Динамика развития АПК края в текущем году свидетельствует о продолжении позитивных тенденций укрепления статуса Алтайского края в качестве восточного форпоста продовольственной безопасности страны. Алтайские хлеборобы в этом году произвели более 5 млн. тонн зерна (это четвертое место среди регионов России). Край уступил лишь субъектам южной части страны – Краснодарскому и Ставропольскому краям, Ростовской области. В расчете на одного жителя края произведено более 2 тонн зерна, что вдвое превышает установленный порог продовольственной безопасности. Край в очередной раз подтвердил статус "гречневой столицы" страны, вырастив около половины общероссийского урожая этой культуры. Произведенного объема гречихи (около 620 тыс. тонн в весе после доработки) достаточно, чтобы обеспечить крупой по рациональной норме питания (3,5 килограмма) более 100 миллионов человек, то есть более 70 процентов всего населения России.

Алтайский край – единственный за Уралом регион, где возделывается сахарная свекла. В текущем году достигнут исторический максимум по производству этой культуры – накопано более 1 млн. тонн сырья. Алтайским сахаром, выработанным из этого урожая, можно будет обеспечить более 7 миллионов человек (это в три раза больше, чем жителей в крае). Уровень самообеспечения региона этим продуктом впервые превысил 100 процентов.

Наш регион сохраняет лидирующие позиции среди субъектов Сибирского федерального округа и Российской Федерации и по показателям развития животноводства. По итогам года в хозяйствах всех категорий получено более 1,4 млн. тонн молока (это третье место в России). Производство скота и птицы на убой в живой массе составит свыше 310 тыс. тонн. При этом значительные темпы прироста продолжает демонстрировать мясное скотоводство. В текущем году объемы производства высококачественной говядины составят более 15 тыс. тонн, что, конечно, в абсолютных цифрах является достаточно скромным показателем, и есть очень большой потенциал для роста, но в целом, если мы возьмем отрезок в восемь лет, по сравнению с показателями 2008 года эта цифра выросла в 11,5 раза.

Положительное влияние на развитие пищевой промышленности края оказало введение ограничения на импорт сельскохозяйственной продукции и продовольствия. Со времени введения антисанкций алтайские производители смогли увеличить производство растительного масла на 45 процентов, сливочного масла – на 61,5 процента, сыров и сырных продуктов – на 36 процентов.

Предприятия пищевой и перерабатывающей промышленности края успешно реализуют политику экспортной ориентации. География экспорта охватывает страны Центральной и Средней

Азии, Тихоокеанский регион и Юго-Восточную Азию, и традиционные наши партнеры – в Европейском союзе.

Важнейшим фактором сохранения позитивных тенденций в АПК края является государственная поддержка. Ее наиболее востребованными формами в регионе являются субсидии на 1 гектар и 1 килограмм реализованного молока. В общей поддержке сельхозтоваропроизводителей края из федерального бюджета на долю этих форм поддержки приходится более 60 процентов, более 2 млрд. рублей в абсолютных цифрах. Немаловажно, что практически весь объем этих средств крестьяне получают до начала посевных работ, что позволяет более эффективно подготовиться к новому сельскохозяйственному сезону. Особенно значимы эти меры для организаций, ведущих деятельность в менее благоприятных природно-климатических условиях, для которых характерно неустойчивое финансовое положение и как следствие – низкая инвестиционная привлекательность и доступность кредитных ресурсов. Ключевая роль несвязанной поддержки заключается также в том, что в рамках этой субсидии регионы имеют возможность применять дифференцированный подход и тем самым выравнивать экономические условия для ведения сельского хозяйства в различных почвенно-климатических зонах, о чем говорила как раз Елена Юрьевна в своем выступлении.

В регионе насчитывается семь почвенно-климатических зон, которые отличаются большим разнообразием качественного состава земель и влагообеспеченности. Этот подход мы успешно реализуем. Мы устанавливаем также повышающие ставки субсидий для хозяйств, занимающихся животноводством, что позволяет сглаживать социально-экономическое неравенство сельских территорий и дополнительно стимулировать развитие наиболее сложных и капиталоемких подотраслей.

Принимая во внимание вышеизложенное, очевидно, что для обеспечения продовольственной безопасности страны необходимо сохранить погектарные субсидии и субсидии на 1 килограмм молока в качестве самостоятельных мер государственной поддержки и продолжить работу по совершенствованию механизмов их распределения между регионами страны.

Алтайский край обладает мощным потенциалом, имея все возможности для дальнейшего наращивания объемов производства, расширения ассортиментного ряда экологически чистых продуктов питания. Степень его реализации неразрывно связана с ростом инвестиций. Потребность аграриев в обновлении сельскохозяйственной техники и оборудования остается достаточно высокой и можно констатировать, что изношенность основных фондов в

сельхозорганизациях края составляет более 40 процентов. Мы намерены продолжить работу по техническому перевооружению и модернизации производства. В активизации этих важных для отрасли процессов огромную роль играют субсидии производителям техники, предоставляемые в рамках постановления Правительства Российской Федерации № 1432. Эта мера поддержки широко востребована в крае. За четыре года на льготных условиях алтайские крестьяне приобрели более 2 тысяч единиц техники общей стоимостью свыше 7 млрд. рублей. Практика показала эффективность решений по поддержке отечественного сельхозмашиностроения. Безусловно, особая поддержка будет проработана и в привязке к нашим условиям – проработаны предложения всех тех выступающих, которые стояли за этой трибуной ранее.

Я хотел бы сказать еще несколько слов. За последние 5 лет в крае построены, реконструированы и модернизированы объекты животноводства суммарной мощностью более чем на 300 тысяч постановочных мест.

В свете вышеизложенного стратегически важным решением считаем сохранение инструмента поддержки – субсидирование части прямых затрат на модернизацию объектов АПК и планируемое увеличение доли возмещаемых затрат по объектам молочного скотоводства до 35 процентов, также планируемое введение льготного кредитования организаций АПК по ставке не более 5 процентов.

Уважаемые коллеги! В современной обстановке роль агропромышленного комплекса как гаранта продовольственной безопасности и, следовательно, политической независимости государства заметно возросла и, конечно, не подвергается критике. Итоги развития агропромышленного комплекса в текущем году доказывают, что системные комплексные меры государственной поддержки дают ощутимые результаты. Благодарю за внимание. Предложения переданы в оргкомитет ранее. Спасибо. *(Аплодисменты.)*

М.П. ЩЕТИНИН

Спасибо.

Пожалуйста, Разин Андрей Викторович, исполняющий обязанности министра сельского хозяйства и продовольствия Московской области.

А.В. РАЗИН

Добрый день, уважаемые коллеги! Позвольте также буквально вкратце рассказать о развитии агропромышленного комплекса нашего Подмосковья. Хочу отметить, что для стабильного развития нашего региона мы определили ряд приоритетных отраслей. И помимо обозначенных в федеральной программе – это развитие молочного животноводства, производства

овощей защищенного грунта, создание оптово-распределительных центров и строительство овощехранилищ – мы добавили для себя две дополнительные отрасли – это аквакультура и грибоводство. Обращу внимание, что мы, наверное, единственные в России (может, еще несколько регионов), кто возмещает капитальные затраты на создание объектов в этих отраслях полностью за счет регионального бюджета, без федеральной поддержки.

Все это позволило нам привлечь дополнительно в отрасль сельского хозяйства более 77 инвестиционных проектов общей суммой 200 млрд. рублей, которые, по нашим оценкам, будут реализованы до 2020 года. Отрадно, что основное направление инвестиций у нас сосредоточено на молоке и на овощах защищенного грунта.

Также хочется отметить ряд мер поддержки, которую оказывает правительство региона для наших сельхозтоваропроизводителей. Помимо того что все мы слышим о возмещении процентных ставок по прямым капитальным затратам, по молоку и теплицам мы добавили дополнительно 4 процента, которые помимо обязательной региональной части субсидирования возмещаются из нашего бюджета. Таким образом, объем сегодняшнего возмещения по капитальным затратам у нас составляет 25 процентов.

Помимо этого, мы, исполняя поручение нашего губернатора по вовлечению земель в оборот, ввели субсидирование прямых понесенных затрат на вовлечение в оборот земель, то есть, скажем так, поднятие ранее не использовавшихся земельных участков также субсидируется за счет регионального бюджета.

Помимо этого, мы считаем очень важной поддержкой то, что мы субсидируем на 20 процентов затраты сельхозтоваропроизводителей на приобретение техники. Это очень значимая мера поддержки, и мы благодаря этой поддержке за последние три года на 14 процентов снизили количество техники, которая выработала свой, скажем так, моторесурс. Помимо этого, мы также субсидируем приобретение племенного скота порядка 100 рублей на килограмм в живом весе.

Что касается вовлечения земель в оборот, вы знаете, что мы достаточно активно занимаемся этой историей, и в последние три года – не менее 50 тыс. гектаров ежегодного ввода в оборот ранее не использовавшихся земель. В этом году мы ввели 65 тыс. гектаров (это 108 процентов от ранее запланированных объемов).

И буквально кратко о результатах, которых нам позволили добиться указанные меры. Первый результат – это овощи защищенного грунта. Мы фактически с 2014 года увеличили более чем в три раза объем производимых овощей защищенного грунта. Сегодня мы находимся на

35 процентах самообеспеченности и производим порядка 22 тыс. тонн овощей ежегодно. И судя по тем планам, которые у нас сегодня уже находятся в стадии реализации, то есть это предоставленные земельные участки, подготовленные проекты и начало строительства, мы понимаем, что к 2018 году уровень самообеспеченности овощами защищенного грунта у нас в регионе будет 137 процентов. Для нас это очень важная и значимая цифра, мы к ней стремились, и в том числе закрытие определенных внешних рынков позволило нам существенно продвинуться в этом направлении.

Что касается молочного животноводства – это одна из наиболее важных для нас отраслей. У нас получилось стабилизировать падение производства молока. И это первый год за последнее десятилетие, когда мы немножко, но прибавили в валовом объеме производства молока. Что касается цифр, то мы занимаем первое место в ЦФО по производству молока в сельскохозяйственных предприятиях. Если говорить о валовом сборе во всех формах хозяйствования, то это второе место. То есть мы производим порядка 640 тыс. тонн молока ежегодно, и эта цифра у нас должна быть увеличена где-то к 2020 году и составить 1 млн. тонн. Это задача, поставленная нашим губернатором, и мы, безусловно, будем стремиться к ее выполнению.

Поэтому помимо тех стандартных мер поддержки, о которых мы уже говорили, мы со следующего года планируем запустить также новую меру поддержки – это дополнительное субсидирование затрат на приобретение оборудования при реконструкции ранее выбывших из оборота молочно-товарных ферм. На наш взгляд, это достаточно значимая мера поддержки, она более эффективна и менее затратна для бюджета. Мы планируем субсидировать до 50 процентов от затрат на оборудование таких ферм. Это стойловое и доильное оборудование. Все эти меры, на наш взгляд, позволят нам добиться тех задач, которые поставлены нашим губернатором Андреем Юрьевичем Воробьевым, и к 2020 году мы будем производить не менее 1 млн. тонн молока на территории нашего региона.

Что касается предложений, о которых мы также говорим, мы поддерживаем предложение, которое у нас, надеемся, в скорейшем будущем будет реализовано, о 35-процентной поддержке в виде субсидии на прямые капитальные затраты по молоку. Также мы считаем достаточно важной мерой поддержки льготные кредиты и в этом смысле надеемся, что доступность в том числе и наших сельхозтоваропроизводителей к этому кредитному ресурсу будет обеспечена всеми возможными способами.

Мы предлагаем также на федеральном уровне рассмотреть возможность субсидирования оборудования при реконструкции молочно-товарных ферм, потому что мы считаем это достаточно интересным предложением и весьма быстро дает результат.

Ну и, помимо всего прочего, мы обращаем внимание, что на сегодняшний день в нашей стране действительно есть достаточно серьезная проблема – это разовая укомплектация новых молочно-товарных производств хорошим племенным стадом. Мы буквально завтра открываем очередной комплекс, который построен в этом году на 2 тысячи голов дойного стада в Наро-Фоминском районе. И одна из проблем, с которыми мы сталкивались при запуске этого проекта, – это укомплектация соответствующим поголовьем. Разовые поставки от 500 и выше голов высокоплеменного, хорошего скота практически невозможно обеспечить, поэтому собираем по крупицам со всех регионов, и это существенно удлиняет сроки на реализацию инвестиционных проектов. Поэтому мы считаем, что на сегодняшнем этапе развития можно подумать в том числе и о возможности субсидирования приобретения племенного скота из-за рубежа, потому что сегодня, к сожалению, пока внутренних резервов в стране не хватает, для того чтобы решать такие амбициозные задачи. Спасибо за внимание. *(Аплодисменты.)*

М.П. ЩЕТИНИН

Спасибо.

Слово предоставляется Немоляеву Евгению Александровичу, начальнику Управления промышленных и продовольственных товаров Росрезерва.

Пожалуйста.

Е.А. НЕМОЛЯЕВ

Уважаемый Михаил Павлович, уважаемые коллеги! Для того чтобы экономить ваше время, я в целом доклад не буду зачитывать, он выходит за рамки 10 минут.

М.П. ЩЕТИНИН

Нет, не 10, а пять минут.

Е.А. НЕМОЛЯЕВ

Тем более.

М.П. ЩЕТИНИН

И так все перебирают время.

Е.А. НЕМОЛЯЕВ

Тогда тезисно расскажу. Все продовольственные запасы государственного резерва служат исключительно для обеспечения мобилизационных нужд Российской Федерации. В том случае,

если мобилизационные нужды не возникают, в мирное время запасы могут быть использованы для трех ситуаций – это обеспечение неотложных работ при ликвидации последствий ЧС, оказание государственной поддержки субъектам Российской Федерации в случае возникновения диспропорций между спросом и предложением на внутреннем рынке и оказание регулирующего воздействия на рынок. В военное время в соответствии с решением Правительства государственный резерв, запасы могут быть использованы при временном нарушении поставок продовольственных товаров для нормированного снабжения населения.

Согласно Доктрине продовольственной безопасности Российской Федерации, которая утверждена в январе 2010 года, одним из приоритетных направлений обеспечения продовольственной безопасности Российской Федерации является количество запасов пищевых продуктов, которые находятся в государственном резерве. Мы этот показатель регулярно направляем для отчетности, показывая, каким образом у нас обстоят дела по этому направлению.

На сегодняшний день все продовольственные товары хранятся исключительно на складах, находящихся в ведении государственного резерва, за исключением зерна. Зерно государственного резерва хранится в том числе на специализированных предприятиях – элеваторах, которые определены специальным планом размещения материальных ценностей государственного резерва, утвержденным Правительством Российской Федерации. Привлечение организаций – ответственных хранителей сопряжено тем не менее с большими рисками для нас. Несмотря на достаточно высокие ставки возмещения затрат по хранению зерна, периодически выявляются достаточно большие проблемы – это факты самовольного расходования, нарушения требований к хранению зерна, хранения в технически неисправных зернохранилищах и заражения партий зерна вредителями хлебных запасов.

Следует отметить одно обстоятельство, которое в значительной степени осложняет выполнение задач, возложенных на нас. Оно связано с частой сменой собственников и банкротством организаций – ответственных хранителей. Так, например, в текущем году из трех организаций – ответственных хранителей, находящихся на территории Северо-Западного федерального округа, которые осуществляют хранение зерна государственного резерва и обеспечивают, по сути, продовольственную безопасность, две организации – это Мурманский комбинат хлебопродуктов и Шекснинский комбинат хлебопродуктов – исключены из специального плана в связи с банкротством этих организаций. Также необходимо отметить, что в ряде регионов Российской Федерации, которые не являются зернопроизводящими, ограничено количество элеваторов и складов для хранения зерна.

Подобная картина, как в Северо-Западном федеральном округе, возникла и в Дальневосточном федеральном округе, где практически отсутствуют зернохранилища для размещения на хранение зерна государственного резерва, что существенно подрывает продовольственную безопасность в данных регионах.

Конечно, мы разместили необходимое количество зерна в Центральном и Сибирском федеральных округах, но среднее время доставки продукции с перерабатывающих предприятий до конечных получателей составляет примерно 17 суток, что является критичным для ритмичного снабжения Вооруженных Сил Российской Федерации, воинских формирований в мобилизационный период.

В рамках обсуждения проблем продовольственной безопасности Российской Федерации, развития зернового хозяйства и рынка зерна в марте 2013 года в аппарате Совета Безопасности Российской Федерации было рассмотрено предложение Росрезерва по формированию федеральной адресной программы строительства элеваторов для длительного хранения зерна и мельниц на территориях комбинатов Росрезерва. Данное предложение одобрено Президентом Российской Федерации в марте 2013 года, однако в связи с дефицитом бюджетного финансирования внедрение указанной программы отложено на неопределенный срок.

С целью обеспечения продовольственной безопасности в ряде субъектов Российской Федерации Росрезерв реализует проекты по строительству новых комбинатов Росрезерва. Так, в настоящее время мы реализуем проекты по строительству комбинатов в Калининградской области, а также на Сахалине и Камчатке.

С учетом вышеизложенных проблем мы просим поддержать нас и в целях обеспечения мобилизационных потребностей военных и приравненных к ним потребителей, а также для обеспечения продовольственной безопасности субъектов Российской Федерации предлагаем включить в проект итогового документа в соответствии с поручением Президента Российской Федерации вопрос включения в федеральную адресную инвестиционную программу строительства элеваторов для длительного хранения зерна и мельниц на территориях федеральных государственных казенных учреждений, подведомственных Росрезерву.

Также хотелось отметить (абсолютно согласен с предыдущими докладчиками), что существует большая проблема фальсификата и качества товаров, которые в том числе поставляются для нужд Росрезерва. Большое спасибо. *(Аплодисменты.)*

М.П. ЩЕТИНИН

Спасибо.

Пожалуйста, Юшин Сергей Евгеньевич, руководитель исполнительного комитета Национальной мясной ассоциации.

С.Е. ЮШИН

Добрый день! Спасибо за предоставленное слово. Я, честно говоря, даже не знал, что меня попросят выступить, но я готов.

Первое. У нас вопрос какой? Региональная продовольственная безопасность. Я скажу так: для экспертов рынка – это нонсенс, потому что у нас единое экономическое пространство, и попытка (о чем мы часто читаем в прессе) регионов самостоятельно себя накормить птицей, свининой, ягодами, при том, что это зачастую может быть экономически необоснованное производство... я не знаю, для чего все эти разговоры вообще.

Задача у нас должна быть другая – мы должны обеспечить в общем независимость страны от поставок продовольствия, выходить на внешние рынки, а не заниматься каждый в своем дворе продовольственной безопасностью. Ну, давайте еще продовольственную безопасность Москвы... ведь Москва недостаточно свиней выращивает.

Коллеги, продовольственная безопасность – это общая в рамках Российской Федерации задача, а не региональная. Поэтому я бы просил на это обратить внимание. Это не только мое мнение, мы часто с коллегами – руководителями отраслевых ассоциаций об этом говорим.

Второе. Объем производства, текущий или даже планируемый, в ряде отраслей не гарантирует дальнейшей продовольственной безопасности страны. Почему? Потому что она связана не только с объемами, но и, как правильно говорилось, с сохранностью. Скажем, в животноводстве такая ситуация с учетом эпизоотии, что мы вообще можем потерять не только продовольственную безопасность, но и все те деньги, которые вложены в свиноводство, и все те государственные субсидии, которые были также направлены на поддержку этой отрасли.

Посмотрите, каждый день сегодня занос на крупные предприятия уже индустриального типа, по всей широте и длине Российской Федерации. Восемь лет мы стараемся донести эту проблему до региональных властей, потому что Россельхознадзор сегодня связан по рукам и ногам, для того чтобы существенно повлиять на ситуацию, но в регионах это информация от инвесторов, от тех, кто страдает, кто теряет десятки и сотни миллионов рублей.

Региональные власти всегда находят объяснение, почему они не принимают жестких мер (вот только сегодня прочитал). При всем уважении к личным подсобным хозяйствам хочу сказать, что люди абсолютно не понимают, какой ущерб наносят стране, когда не пускают к себе

ветеринаров, отказываются предоставлять животных на осмотр. И власти должны заниматься именно этим, а не популизмом: "Ой, у нас выборы". У нас всегда выборы, господа.

У нас в этом году, по нашим предварительным подсчетам, до конца года на уничтожение пойдет, я думаю, более 200 тысяч свиней. Вы понимаете, о чем идет речь? В какие инстанции еще надо писать, чтобы обеспечить серьезную продовольственную безопасность? Все может сгореть. Я серьезно обращаюсь к Совету Федерации, это вопрос национальной безопасности. Второй раз мы инвесторов не заташим в эту отрасль. У нас уже возникала критическая ситуация по ящуру, нодулярный дерматит... Извините, что я такими "страшными" словами говорю, но я хочу сказать, что мы должны вернуться к восстановлению единой ветеринарной службы, какая была в Советском Союзе. Почему? Да потому что тогда она была (и это не мои слова, а слова одного из еврокомиссаров) эталоном, образцом для подражания всем мировым ветеринарным службам. Административные реформы 2004 года – всё отдали в регионы. Что происходит? Там нет ресурсов. Я с уважением отношусь к местным ветеринарам, но за 16 тыс. рублей ездить по дворам, когда им угрожают (и есть свидетельства) с вилами, с "пушками": "Не заходи ко мне!", никто не будет. Поэтому, пока Федерация не возьмет в свои руки управление ветеринарией и эпизоотией на территории всей Российской Федерации, ничего хорошего не будет. Мы всегда ходим под "дамкловым мечом" этих вирусов. Вирусы административных границ не знают, плевать им, где граница между Курской и Белгородской областями. Поэтому я призываю...

Много было цифр. Я все ждал, когда же пойдет что-то системное. Я не алармист, я... Проблема будущего – африканская чума свиней. Сейчас нужно потратить 30 млн. рублей, и мы ее заткнем. Не потратили – мы сегодня имеем только прямой ущерб. Вы знаете какой, уважаемые господа сенаторы? 30 миллиардов – это только в том году было. Вот она, продовольственная безопасность.

Следующее. Здесь никто не сказал (хотя странно, регионы должны быть в этом больше всего заинтересованы) о предложениях, которые выдвинул Минфин, об изменении системы софинансирования господдержки, когда на регионы взваливается непомерная ноша, непосильная ноша по софинансированию. Они ее не потянут на основе расчета бюджетной обеспеченности. То есть господдержка со стороны регионов должна увеличиться в три – семь раз, в некоторых – до 12 раз. У них не предусмотрены эти деньги в бюджетах. Какой риск? Что текущие проекты не будут финансироваться с точки зрения господдержки и с федерального уровня. Вот о чем мы должны говорить, а не приводить статистику. Тут все грамотные, мы всё это можем посмотреть, уважаемые выступающие.

И последнее. В следующем году – три системных изменения, которые реально подвергают риску всю эту продовольственную независимость и безопасность.

Первое. Мы одновременно меняем подход к льготному кредитованию. И там ничего "сладкого" нет про эти 5 процентов. Я на совещании в Минсельхозе рассказал, какие схематозы сейчас начнутся.

Второе. Я сказал про постановление № 999, абсолютно безобразное, не в интересах инвесторов. И Игорь Иванович Шувалов, слава богу, позвонил Силуанову и сказал: "Что вы делаете? Вы же делаете то, что выгодно Минфину, но совершенно неинтересно инвесторам. Так не работает..."

И третье – это объединение субсидий, которое полностью размывает приоритеты и ориентиры. Куда нам идти? Какую отрасль мы будем развивать? И что получится? При всем уважении к регионам. Но мы в России живем. Конечно, губернаторы сильные, кто-то более сознательный, а кто-то скажет: "Слушай, а давай-ка я у себя на Ямале ягоды буду выращивать, у меня же тут продовольственная безопасность по ягодам не выполняется".

Поэтому, господа, мы стоим на пороге очень серьезных сложностей в сельском хозяйстве. И все то, что было сделано... Мы с вами увидим, как темпы нашего позитивного движения, которое было (и цифры давали), будут снижаться. Птицеводство уже показывает: третий квартал – ноль прирост. Но это уже отдельная история, это отсутствие внешних рынков и так далее.

Извините за эмоциональность, но я тут просидел полтора часа и все ждал самые, так сказать, сложные вопросы, тем более все их знают. Вот Дмитрий Владимирович (мы с ним прекрасно общались) почему ничего не сказал про постановление № 999? Разве регионам это не важно? Поэтому прошу обратить внимание, господа сенаторы, наши предложения и опасения мы вам направим. Спасибо за организацию мероприятия. *(Аплодисменты.)*

М.П. ЩЕТИНИН

Ну, вот видите... *(Сбой в записи.)*

С.Е. ЮШИН

Я просто практик, и я еще в декабре 2008 года, 13-го числа, обращаясь к Президенту на одном из мероприятий, когда был кризис, денег не хватало, сказал, что самая большая... *(Сбой в записи.)*

РЕПЛИКА

Были ли они привлечены к ответственности? *(Сбой в записи.)*

М.П. ЩЕТИНИН

Вовремя дал слово.

С МЕСТА

Я благодарю Вас.

М.П. ЩЕТИНИН

И хочу сказать, что все то, о чем Вы сказали в части государственной поддержки, почти слово в слово было транслировано сенаторами Министру сельского хозяйства на заседании комитета. Сергей Федорович мне не даст соврать. Это первое.

И второе. Если продолжать тему ветеринарии, тогда и семенную инспекцию надо возвращать, и другие контрольные органы, торговую инспекцию надо возвращать и всех "долбить". Тогда всю эту систему надо возвращать.

Мы ограничены во времени, поэтому давайте пойдём дальше. Я буду немножко выбирать из числа записавшихся, чтобы нам успеть по максимуму, и гендерную политику тоже нужно соблюдать.

Поэтому я предоставляю слово Башмачниковой Ольге Владимировне, заместителю директора Ассоциации крестьянских (фермерских) хозяйств и сельскохозяйственных кооперативов России, председателю Аграрной партии России.

О.В. БАШМАЧНИКОВА

Уважаемый президиум, уважаемые коллеги! Огромное спасибо за возможность выступить перед такой значимой аудиторией. Постараюсь занять не очень много времени и уложиться.

В целях обеспечения продовольственной безопасности (все сегодня говорили), да, нам нужно увеличивать и наращивать объемы производства. И в этом смысле, если мы хотим получить долгосрочный устойчивый рост, необходимо вовлечь в работу все субъекты предпринимательства, использовать все имеющиеся резервы. Пока, к сожалению, мы с вами в этом не очень сильно преуспели.

За 10 лет бюджетные расходы в АПК увеличились в разы, но это не привело к сопоставимому коррелируемому росту объемов производства. Колоссальные вливания в молочное животноводство так и не вывели его из стагнации и не остановили падение поголовья коров.

В ситуации дефицита бюджета особую роль играет правильность выбранных государственных приоритетов. На одной чаше весов – прежде всего крупные и средние сельхозорганизации, холдинги и мегафермы, на другой – крестьянские (фермерские) хозяйства, ЛПХ, микропредприятия и кооперативы. Если первые являются безусловным приоритетом и

имеют все условия для развития (землю, кредиты, господдержку, рынки сбыта), то вторая половина вынуждена бороться за свое существование и за те же ресурсы.

Нельзя не признать, что крупный агробизнес решает большое количество значимых задач – насыщение продовольственного рынка в крупных городах и мегаполисах, обеспечение объемов экспорта (без этого наша страна не может). Однако он имеет и серьезные минусы – разрушается экономическая модель хозяйствования на сельских территориях, что приводит к обезлюдению местности, завышается стоимость масштабных инвестиций как следствие высокой закредитованности отрасли, понижается качество продукции и разрушается экологический баланс.

Что касается малого предпринимательства, оно обеспечивает вовлечение в бизнес местного сельского населения, сохранение сельской популяции, высокое качество продукции, экологическую безопасность производства и низкочувствительность инвестиций. Запуск массового сельхозпроизводства, в котором было бы задействовано значительное количество селян, сможет решить сразу несколько задач: во-первых, продовольственную (объем продукции из малого сектора при имеющихся темпах роста мог бы увеличиться в разы, и сегодня это половина); во-вторых, задачу национальной безопасности – расселения людей на сельских территориях и их занятости; в-третьих, диверсификации производственных рисков.

О потенциале фермерского сектора свидетельствуют темпы роста и занимаемая доля в общем "пироге". По некоторым направлениям она существенна. По данным Росстата за девять месяцев, на долю крестьянских (фермерских) хозяйств приходится 28 процентов зерновых и зернобобовых, 29 процентов подсолнечника, по картофелю – 7 процентов, по овощам – 13, по сахарной свекле – 14. На 1 октября этого года, если сравнивать с предыдущим периодом, КФХ показали прирост практически по всем направлениям практически всех объемов производства, включая свиноводство.

Если по поголовью коров увеличение составило 4 процента, по поголовью птицы – это 10, по производству яиц – 13. Подобная динамика подтверждается и десятилетиями. Средний прирост пашни у КФХ – 854 тыс. гектаров в год.

За период с 2005 по 2015 год поголовье коров в КФХ увеличилось в 2,7 раза, а производство молока в два раза, поголовье овец – в два раза.

Очевидно, фермерский уклад наращивает производство и демонстрирует высокие темпы роста, но его массового развития не наблюдается. По данным Росстата, в последние годы мы имеем отрицательную динамику по численности, а по данным Всероссийской сельскохозяйственной переписи, количество хозяйств еще уменьшилось – до 174 тысяч.

Закономерный вопрос: что сдерживает развитие фермерского уклада? Для того чтобы вовлечь людей в массовое малое семейное производство на селе, нужно объединить мотивацию сельского образа жизни с наличием социальной инфраструктуры, отсутствием барьеров входа в отрасль малым бизнес-форматам благодаря доступному администрированию и доступности ресурсов.

Увеличение количества субъектов малого предпринимательства должно сопровождаться стимулированием создания кооперативной, логистической и перерабатывающей инфраструктуры. Сегодня государственный приоритет должен быть как минимум дополнен развитием субъектов малого предпринимательства на селе. В этом мы можем опираться и на мировой опыт. Семейная ферма лежит в основе мирового АПК. В Польше это записано в конституции, в Америке, по данным Гайдаровского форума 2016 года, семейные фермы производят 85 процентов продукции, а это не маленькая европейская страна. Если мы говорим о ресурсах, то в первую очередь речь идет о доступе малого сектора к земельным ресурсам, господдержке и кредитам.

Что касается земли, мы убеждены, фермерам, в том числе начинающим, необходимо выделять землю в аренду, переводить ее из аренды в собственность, а также расширять земельный участок без торгов и без условия наличия хотя бы одного заявления. С другой стороны, необходимо законодательно установить предельные размеры площади земельных участков у одного собственника и ввести прогрессивный налог на землю. Это остановит рост латифундий. В то же самое время необходимо решить вопрос о строительстве на землях сельхозназначения.

Что касается господдержки, мы должны серьезно говорить о значительном расширении масштабов действующих программ поддержки малых форм, начинающих фермеров, семейных животноводческих ферм и развития сельскохозяйственной потребительской кооперации. На этот счет у нас есть серьезные опасения. Объединение поддержки малых форм в единую субсидию не позволит дать импульс из центра на развитие малых семейных бизнесов и коопераций. Речь должна идти об увеличении господдержки по данным направлениям в разы и выделении ее отдельной строкой в государственной программе.

Следующее. Необходимо обеспечить доступ субъектов малых форм хозяйствования к кредитам. Если вспомнить данные приоритетного национального проекта, то мы можем сказать, что за этот незначительный период объем кредитования, который приходился на малые формы хозяйствования, был увеличен с 0,16 процента (это 0,1 процента) до 14 процентов.

Что мы имеем сегодня? С 2011 года доля малых форм в общем объеме кредитов сократилась с 13 процентов до 0,6 (в 22 раза).

Что можно в этом плане сделать?

Первое. Необходимо активно запустить программы кредитования с участием гарантий, которые могла бы предоставить Корпорация МСП. Без гарантий решить проблему недостаточной залоговой базы не получится. По данным Общероссийского народного фронта, только 14 процентов субъектов малого предпринимательства вообще знают о гарантиях и работе Корпорации МСП, 7 процентов пытались работать, а это итог, связанный не только с сельским бизнесом. По сельскому бизнесу проценты будут гораздо ниже, и наша задача – это решить.

Второе. Нужно создать федеральный фонд поддержки микробизнеса в АПК по аналогии с фондом поддержки промышленности.

Третье. Нужно развивать инструменты кредитной кооперации. Уже сегодня кредитная кооперация по объему кредитования малого сектора занимает третье место. И распространение средств государственной поддержки кооперативов на кредитную кооперацию могло бы улучшить доступ субъектов малого предпринимательства на селе к кредитованию.

Следующее. Опрос фермеров перед съездом показал, что вопросы сбыта стоят на первом месте. Для решения этой задачи важно построить кооперативную логистическую и перерабатывающую системы движения продукции, производимой малыми формами, от поля до прилавка. Об этом, в частности, говорили участники прошедшего недавно IV съезда кооперативов. Итоговая резолюция включает значительное количество предложений, и главное – чтобы она осталась не на бумаге, а стала основанием для принятия значимых для страны решений. Информирование, консультирование, разъяснительная работа также являются важнейшей составляющей успеха малых форм.

Остановлюсь лишь на одной проблеме – недоступность ИТ-услуг в сельской местности. Интернет не дошел до каждого дома, и со специализированными интернет-порталами и бизнес-навигаторами могут работать организации и консультанты, кооперативы, ассоциации, союзы, ИКЦ, которые, получив информацию через Интернет, проводят работу с людьми лицом к лицу. Развитие информационно-консультационных центров также должно являться приоритетной задачей государства. В Нидерландах благодаря высоким технологиям, выстроенной логистической инфраструктуре, информационной поддержке и постоянному обучению фермеров фермеры повышают свою эффективность. Уровень обеспечения мясом птицы – 240 процентов, картофелем – 190, яйцом – 350 процентов. Отсюда высокая доля экспорта.

И завершить свое выступление я хочу словами академика Российской академии наук Ксенофонтова Михаила Юрьевича. Недавно он выступал на Никоновских чтениях и сказал: "Мы

добились определенных результатов, увеличили объемы производства. Давайте начнем думать о долгосрочном выстраивании системы аграрной экономики, давайте подумаем о людях, которые живут на селе, и что-то для них сделаем". Спасибо за внимание. *(Аплодисменты.)*

М.П. ЩЕТИНИН

Уважаемые коллеги, у нас выступили 12 человек. Мы с вами работаем без нескольких минут два часа. Есть предложение нам приближаться к финишу.

С МЕСТА

Косовану и Фисинину дать слово.

М.П. ЩЕТИНИН

Хорошо, Косовану, Фисинину... Я же сказал: у нас записался 21 человек. Я-то готов сидеть хоть до утра. Хорошо.

По требованию дать академиком дадим как академиком. Тогда давайте так: мы еще двоим товарищам слово дадим и будем, с вашего разрешения, подводить черту. Нет возражений против этого?

Пожалуйста, Анатолий Павлович.

ИЗ ЗАЛА

Регламент надо соблюдать!

М.П. ЩЕТИНИН

А регламент, я сказал, выступающим – пять минут, докладчикам – 10.

А.П. КОСОВАН

Спасибо. У меня, вообще, "общевойсковой" доклад, касающийся всех, поэтому я на секунд 30 могу...

Уважаемые коллеги! В одном из выступлений Президент страны Владимир Владимирович Путин приравнял по значимости аграрно-промышленный комплекс страны к оборонному и четко обозначил задачи коренного пересмотра всей системы обеспечения населения российскими продуктами питания и вывода отечественной продукции на мировой рынок. Как выполняются эти задачи в части хлеба? Приведу ряд примеров.

По изделиям специализированного и функционального назначения, увеличение производства которых предусматривает Доктрина продовольственной безопасности и к которым относятся диетические изделия, для детского питания, для людей пожилого возраста с различными заболеваниями, мы в последние годы не можем преодолеть рубеж в 100 тыс. тонн. Нам же нужно 1,2–1,5 млн. тонн в год. Что нужно сделать, чтобы достичь таких объемов? Первое

– упростить процедуру вывода на рынок новых диетических хлебобулочных изделий. Второе – внести изменения в действующую систему государственных закупок для медицинских и образовательных учреждений. Сейчас, уважаемые коллеги, и воин на полигоне, и ребенок в садике, и пациент в больнице едят один и тот же хлеб.

В ряду важнейших проблем остается качество. Быстрое плесневение, крошковатость, отсутствие вкуса и аромата характерны для многих видов хлеба. Население поставлено в такие условия, что не может ни влиять на ситуацию, ни изменить ее и покупает не то, что ему нужно, а то, что ему продают. Для производства хлеба нужно порядка 10 млн. тонн зерна в год, и такие ресурсы в стране, разумеется, есть. Проблема не в количестве зерна, а в его качестве и, следовательно, в качестве муки. На слайде показана деградация требований к качеству зерна, используемого для получения хлебопекарной муки. До 1997 года – только зерна 1–3 классов, а затем появился 4 класс, который ранее предназначался на фуражные цели.

Сейчас еще интереснее. Принят межгосударственный стандарт на зерно пшеницы, который вообще не предусматривает разделение зерна на продовольственные и другие цели. Следовательно, он допускает переработку даже зерна 5 класса, которое всегда было фуражным. Наши протестные действия не были поддержаны, прежде всего Росстандартом. Разве это не системные отступления в вопросах качества хлеба?

Между тем население (такое "плохое" население) не меняет своих предпочтений, не желает привыкать к заниженным стандартам потребления и требует высококачественный хлеб. В этих условиях растет необходимость применения так называемых улучшителей, корректирующих хлебопекарные свойства муки, сформировалось отдельное научное направление по этой проблеме. Ферментные препараты как главный компонент для улучшителей идут из Германии (от наших друзей, разумеется), Франции, Дании, Израиля, Китая. И вот два встречных потока: из России на экспорт – первоклассное зерно, к нам из-за границы – улучшающие добавки, не прибавляющие здоровья населению России. В то же время программа института по производству отечественных ферментных препаратов не была поддержана. Мы убеждены, что нужен отдельный стандарт на зерно для хлебопекарной муки. Зерно, разумеется, должно быть не ниже 3 класса.

Коротко о кадрах. Проблема кадрового обеспечения отрасли в том смысле, что выпускники имеют очень низкий уровень производственных компетенций, практически снята с повестки дня. Никто не говорил об этом. А с кем работать, когда выпускник боится дверь на хлебозавод открыть? Там неизвестный для него мир.

Мы предлагаем на базе нашего института и Московского государственного университета технологий и управления вместе с уважаемой Валентиной Николаевной Ивановой, ректором университета, создать научно-образовательный производственный консорциум. Требуется правовая поддержка в этом. Базовая кафедра от этого университета уже работает в нашем институте около 10 лет.

Что мы сейчас можем предложить хлебопекарной промышленности и населению России? Большую часть показанных на слайде изделий вы сможете не только посмотреть, но и попробовать на выставке. Особое внимание прошу обратить на хлеб с овощными и фруктовыми обогатителями, обладающий высоким оздоровительным потенциалом. Он будет очень полезен для Вооруженных Сил Российской Федерации, особенно для подразделений, расположенных в северных широтах страны, в том числе в Арктике. К сожалению, наши предложения Министерству обороны Российской Федерации по развертыванию сотрудничества в части ассортимента остались без ответа. И почему бы нам, уважаемые участники парламентских слушаний, в порядке эксперимента не рекомендовать полное обеспечение специализированными и функциональными хлебобулочными изделиями института одной или двух воинских частей, нескольких школ, детских садов и больниц? А хорошо бы начать с Государственной Думы, Совета Федерации и кремлевского гарнизона. Дадим хлеб высшего класса! *(Аплодисменты.)*

И последнее. Информированность населения – важнейший участок работы. На экранах ведущих каналов почетными гостями стали агрессивные дилетанты и самоназначенные эксперты с низким уровнем научной и производственной компетенции и дефицитом самоуважения. В противовес этому необходима система активного научно обоснованного информирования населения о полезных свойствах пищевых продуктов, в том числе хлеба для здорового питания.

Уважаемые коллеги! Авторитет государства в мировом сообществе определяется не только сильной экономикой, но и интеллектуальным ресурсом и здоровьем народа. Убежден, что наша встреча принесет свои результаты в этом великом деле. Спасибо. *(Аплодисменты.)*

М.П. ЩЕТИНИН

После Анатолия Павловича ни добавить, ни прибавить, он как бы поставил точку. Хотя я у него до этого мероприятия попросил подробную записку как раз по этому хлебу, но он все равно...

А.П. КОСОВАН

Про настоящую безопасность...

М.П. ЩЕТИНИН

Про настоящую безопасность?

ИЗ ЗАЛА

Владимир Иванович...

М.П. ЩЕТИНИН

Ну, пожалуйста. Мы договаривались, что двое выступают.

В.И. ФИСИНИН

Дайте десять минут.

М.П. ЩЕТИНИН

Я не возражаю, я готов сидеть хоть до утра, как скажете, но только так, чтобы не выходил тогда народ отсюда. Если мы работаем, то работаем и никто не движется, потоки там не идут.

В.И. ФИСИНИН

Добрый день, уважаемые коллеги! Постараюсь чисто тезисно остановиться на вкладе отечественного птицеводства в продовольственную безопасность России.

Следующий слайд, пожалуйста.

Хотел только одну цифру назвать: более 40 процентов обеспеченности населения России по животному белку обеспечивает птицеводство.

Следующий слайд, пожалуйста.

Мы сегодня 295 яиц производим на душу населения, это где-то пятое место в мире.

Следующий слайд.

Самое главное, я считаю, в отрасли – не только валовка, но прежде всего ассортимент продукции и инновационные вещи, это касается и яйца.

Следующий слайд.

Что касается производства мяса, то мы вышли на 4,4 миллиона, в этом году – на 4,6. Здесь можно спорить о росте, но самое главное – устойчивость развития отраслей (вот это самое главное). И хотел бы здесь сказать, что я полностью разделяю точку зрения Сергея Евгеньевича: я никогда не говорю о региональной продовольственной безопасности, есть страна, есть мир, поэтому есть продовольственная безопасность страны и мира.

Следующий слайд.

И вот ассортимент по производству. Мы сегодня до 326 наименований продукции даем россиянам, и часть этой продукции пошла на экспорт.

Следующий слайд, пожалуйста.

Здесь показано: 95 процентов – обеспеченность по яйцу и по мясу. В этом году мы превысим 100 процентов по яйцу.

Следующий слайд, пожалуйста.

Казалось бы, вот на глазах история. Сергей Алексеевич говорил о цифре 2000 года: Россия производила 755 тыс. тонн (это 20-е место в мире). Сегодня мы вышли на 4,4 (это четвертое место в мире по валовому производству мяса).

Следующий слайд, пожалуйста.

Я уже несколько раз был в Правительстве, и у Председателя, некоторые говорят: надо прекращать вкладывать в птицеводство. Да, 30 килограммов мы на душу населения имеем. А что это Израиль – 75 килограммов, США – 62, Бразилия – 60? Кстати говоря, это из последней монографии Сергея Алексеевича Данкверта, изумительная книга вышла "Производство мяса в мире". Нам надо говорить о сегодняшнем дне, смотреть в будущее, как мы будем делать экспортную составляющую.

Следующий слайд, пожалуйста.

И какой бы большой по территории ни была Россия, мы не должны забывать, что мы живем в мировом сообществе, и знать мировые тренды мы не просто обязаны, а мы должны их осуществлять. Вот посмотрите, это общая разработка ученых мира, что будет в 2050 году по мясу. Мир прирастет на 70 процентов. Но как планирует мир по различным видам?.. Крупный рогатый скот – 31 процент, 59 – свинина, 122 – птица, 28 – баранина. Все-таки две мясопроизводящие отрасли – птица и свинина – становятся основным "мотором" в этом отношении.

Следующий слайд, пожалуйста.

Вроде развиваемся нормально. Что плохо? Получилось, что у нас самое слабое звено – это племенная работа. Да, в Советском Союзе мы работали полностью на своих кроссах. Но в последнее время мы вложили в отрасль 385 миллиардов, а в племенное дело – аж 0,04 процента, или 280 миллионов. Остались племзаводы в стадии государственных унитарных предприятий и никому не были нужны. Поэтому тот разговор, который состоялся у нас с Путиным 24 сентября в Ростове, сдвинул это с мертвой точки. И то, что вышел указ Президента № 350, – это здорово. Под руководством ФАНО мы создали федеральный научный центр, где объединили институты, и сейчас нам передают племенные заводы. Есть трудности? Да, есть трудности. Но то, что Минсельхоз и ФАНО полностью подключились к созданию генетических центров, имеет огромное значение.

Следующий слайд, пожалуйста.

Да, мы сделали новую генетическую программу, 28 институтов включены. Я вам скажу (пусть не обидно будет): программы-то мы научились составлять, но, чтобы это сделать, нужны деньги. И вот начинаются разговоры: где взять деньги? А где взять продовольственную безопасность? У нас сохранены исходные линии, и мы гарантируем через три года выдачу своих кроссов (следующий слайд, пожалуйста) при условии, что будем продвигаться. Вот всего пять генетических центров на всю матушку Россию, которые сегодня еще сохранили исходные линии, и мы получим результаты.

Следующий слайд, пожалуйста.

И не могу не сказать: инвестиции будут, оборудование будет, но, если не будет высокоинтеллектуального специалиста, мы мало что сделаем. Ни президент компании, ни генеральный директор не могут работать без интеллектуальной команды. Докладываю вам: 17 лет институт, который я возглавляю, пропускает ежегодно 1000–1200 специалистов. Здесь показаны специальные классы, где мы собрали всю лучшую российскую и зарубежную технику, и люди там учатся и повышают свой потенциал.

Следующий слайд, пожалуйста.

Или вот... Мы премиксы возили со всего мира. В мае в Липецке запустили премиксный завод "МЕГАМИКС" (140 тыс. тонн в год). Он перекрывает всю Россию и по птицеводству, и по свиноводству, а до этого возили из-за рубежа одни только отруби. Но это не значит, что это региональная, субъектная обеспеченность – это обеспеченность всей страны.

Следующий слайд, пожалуйста.

Не буду комментировать, но вот основное, что нам нужно сделать. Первое – скорейшее создание отечественных селекционно-генетических центров. Второе. Премиксные заводы построили, а 100 процентов везем витамины, микроэлементы, пробиотики, пребиотики и так далее. Надо совместно с Минздравом делать фармацевтические кластеры и, конечно, иметь государственный резерв не только продовольственного зерна, но и фуражного. Мы насоздавали крупнейших агрохолдингов – сегодня мы в эйфории (большой, хороший урожай), но, не дай бог, два засушливых года – и будем бегать.

Следующий слайд, пожалуйста.

И последнее, о чем я хотел сказать. Два ключевых понятия для нас в развитии птицеводства сегодня – это эффективность (она охватывает все) и, конечно, биобезопасность. Получить хорошую продукцию можно только от здоровых животных и птицы, и здесь огромную роль, конечно, играют ветеринарная наука и обеспечение. Я благодарю вас. *(Аплодисменты.)*

В.Н. ИВАНОВА

Уважаемый президиум, уважаемые коллеги! Я постараюсь до минуты, буквально ремаркой высказать две мысли. Первая – конечно, поддержать линию в отношении того, что рассматривать проблему продовольственной безопасности без рассмотрения кадровой составляющей, наверное, было бы неправильным, и в последних двух выступлениях проблема кадров поставлена.

Но, дорогие коллеги, Михаил Павлович, мне кажется, назрела необходимость провести отдельные парламентские слушания по обеспечению подготовки кадров не только для сельскохозяйственных отраслей, но и для пищевой и перерабатывающей промышленности в большей степени.

Уважаемые коллеги, я как раз и представляю пищевой университет (являюсь ректором университета технологий и управления). И надо сказать, что потребность в специалистах, которые занимаются технологиями холодильных установок, холодильными технологиями хранения, производства быстрозамороженных продуктов, – 150 тысяч человек. Все университеты, связанные с подготовкой технологов для пищевой и перерабатывающей промышленности, выпускают менее тысячи.

Представляете, Михаил Павлович? Здесь ситуация катастрофическая!

Вторая ремарка, на которую я хотела обратить ваше внимание. Мы, говоря о продовольственной безопасности, совершенно не затронули тему, связанную с машинами и оборудованием для пищевой и перерабатывающей промышленности. Приведу четыре цифры: доля импорта машин и оборудования во внутреннем потреблении Российской Федерации в 2012 году – 84,5 процента, в 2013 году – 83 процента, в 2014 году – 87 процентов и в 2015 году – 88,7 процента. То есть 90 процентов импортных машин и оборудования! О какой безопасности и так далее мы говорим?

Уважаемые коллеги! Вопросы подъема нашего машиностроения для пищевой и перерабатывающей промышленности, разработки соответствующих программ лежат в плоскости межведомственного взаимодействия. Назрела необходимость, чтобы на уровне Совета Федерации, Государственной Думы мы провели совместное рассмотрение с представителями Минобрнауки, Минсельхоза, Минпромторга. Эти вопросы заслуживают комплексного межотраслевого рассмотрения. Спасибо за внимание. *(Аплодисменты.)*

М.П. ЩЕТИНИН

Спасибо.

Верник Петр Аркадьевич.

П.А. ВЕРНИК

Большое спасибо.

Уважаемые коллеги! Я немножко не из этой системы, я представляю мнение экспертного сообщества, которое основывается на принципах, близких DARPA, мы даже вот такую книжку выпустили и подарили президиуму, можем дать еще несколько, кто захочет.

Что я хотел бы сказать системно про эту отрасль? Указом Президента Доктрина продовольственной безопасности была утверждена в 2010 году, а также была утверждена комплексная программа участия Российской Федерации в международном сотрудничестве, где как раз были обозначены приоритетные задачи. Вот они основные сформулированы. Семь лет прошло, мы сейчас обсуждаем, но какие из них решены и какие мы обсудили, пока ничего из этого не видно. Я скажу, что нужны экспертный анализ и математическое моделирование, на котором мы настаиваем, то есть расчеты, так как сейчас мы находимся в парадигме адаптационного земледелия и имеем достаточно стабильную ситуацию с ростом объемов, особенно после того, как санкции и антисанкции ввели. Но при этом есть актуальные проблемы, которые я хотел бы обозначить очень быстро. Их пять.

Можно слайд?

Первое – критическая зависимость от импорта семян. Согласно данным Счетной палаты доля конфиската, например, кукурузы в первом квартале 2015 года составила 30 процентов. В настоящее время зависимость от импортных семян по различным культурам колеблется от 70 процентов и выше. При этом качество наших семян нормальное. Кроме этого, импорт средств защиты растений (пестицидов, гербицидов...) превышает критические значения, и при этом сырье для наших предприятий тоже на 90 процентов импортное.

Следующий слайд, пожалуйста.

Посевные площади. Адаптационное земледелие. Сегодня, по большому счету, мы развиваемся экстенсивно. Можно привести пример: в средние века была такая гигиена, что люди не мылись, но пользовались духами, чтобы перебить запах. Вот мы примерно так и делаем: нам приходится все больше использовать более ядовитую химию, что в итоге приводит большие площади земли в непригодное состояние на многие десятки лет. На графике виден рост количества людей и падение размеров. Уже загажены большие площади в Европе и Китае. У нас еще остались. Все они приходят к нам и будут у нас это делать.

Следующий слайд.

Нет российской транснациональной корпорации, способной конкурировать с крупными зарубежными фирмами, поэтому крупное землевладение переходит под контроль иностранных компаний. И также есть 10 крупнейших ТНК, которые производят большую часть приобретаемых россиянами продуктов.

Дальше, пожалуйста.

Пищевые добавки. Посмотрите, мы кое-что про это говорили, но вот общая таблица. То есть получается, что наращивается использование технологических пищевых добавок, вредных для здоровья, часть из которых запрещена в Европе, часть – в Америке, а часть и там, и там запрещена.

Дальше, пожалуйста.

Очень малы разработки технологий по обеспечению продуктами питания при освоении Арктики, Дальнего Востока и областей России, существенно удаленных от мест произрастания. У нас две трети площади – вечная или частичная мерзлота, а технологии этого не позволяют и нет такой задачи.

Поэтому предлагаем (следующий слайд), первое, создать рабочую группу Совета Федерации для подготовки плана или концепции сохранения генетических ресурсов растений и животных и поддержки отечественного семеноводства, в первую очередь использовать опыт Всероссийского института генетических ресурсов растений имени Вавилова (Санкт-Петербург), так как мы пока имеем на его базе самый большой в мире природный негибридный семенной фонд. У нас нет планомерной одинаковой поддержки. Более того, планомерно их поддерживает только американский фонд, где люди понимают, что если потеряем это генетическое разнообразие, то его уже не сделать. Потому что то, что мы гибридами можем там наворотить и напридумывать, – это все искусственно, нежизнеспособно, мы его посадим, а оно не вырастет, значит, естественный отбор показывает, что это неправда.

И второй пункт (следующий слайд) – разработать концепцию перехода к индустриальному и условно шестому укладу производства продуктов питания. То есть все те, кто сидит в поезде, который идет по-старому, отстают от жизни и в будущем не имеют никакой перспективы, даже если на сегодня у них объемы растут.

И совсем коротко... Нужны частичный или полный отказ от производства пищевой продукции в открытом грунте и перенос данных производств в промышленные здания. Это новейшие технологии, то, что происходит с производством, например, яйца. То есть никто уже яйцо не выращивает просто так, есть промышленный способ выращивания.

М.П. ЩЕТИНИН

Денег-то, чтобы все туда перенести... Народ-то, чувствуете, сидит и улыбается здесь, в зале.

П.А. ВЕРНИК

Нет, есть совсем другие... пшеница, допустим, которую нужно...

М.П. ЩЕТИНИН

Да даже все овощи перенести с открытого в закрытый грунт.

П.А. ВЕРНИК

Хорошо. Посчитайте, сколько вы завозите в Арктику пшеницы и сколько стоит там ее вырастить. Мы эти математические выкладки можем даже предоставить Совету Федерации.

И дальше. Предложил бы два пункта включить в рекомендации. Первое – заслушать отчеты о влиянии за здоровье, на демографический фон разрешенных пищевых добавок и о возможных последствиях применения бактериологического оружия с территорий сопредельных государств. Я имею в виду, что... Вы думаете, здесь обозначались вопросы о том, какое количество, например, заболеваний скота и так далее?.. Никто еще не анализировал, а мы анализируем, что есть и такие случаи. Второе – разработать политические и экономические меры по ограничению (запрету) массового внедрения западными ТНК, такими как Monsanto, Syngenta, Bayer, DuPont, BASF, выращивания на территориях России и Украины гибридных, а особенно трансгенных, растений, так как сейчас на Украине они готовят большой проект, и постепенно переопылением заражаются все соседние области выращивания аналогичных культур, что уже в Америке произошло: один штат они засеяли, сейчас полностью все это распространилось и уже невозможно ничего сделать.

И последнее – создать научно-технические институты (как задача) и кафедры в учебных институтах по новейшим направлениям развития сельского хозяйства. Например, совсем недавно был закрыт институт электрификации сельского хозяйства. Я считаю, что нужно его, например, возродить под новым названием – институт электронизации сельского хозяйства. Большое спасибо за внимание. *(Аплодисменты.)*

М.П. ЩЕТИНИН

Спасибо.

Вы настаиваете на выступлении? Пожалуйста.

И.И. КУЗЬМИН

Михаил Павлович, познакомимся: я член экспертного совета вашего комитета Кузьмин Иван Иванович, президент Производственно-научной семеноводческой ассоциации Содружества Независимых Государств. Так что познакомился со всеми.

Дорогие друзья! Прежде всего, я хотел бы сказать по поводу рекомендаций, которые отработаны. Их надо очень серьезно переработать, они не соответствуют...

Теперь второе. Сама тема (название, которое вы сегодня дали) – неконституционна. Я бы ее назвал так: "Специализация субъектов Российской Федерации по производству сельскохозяйственной продукции как фактор, обеспечивающий продовольственную безопасность". Вот таким образом она бы соответствовала, и нам надо к этому стремиться – специализировать. Всего два доклада мы послушали, у них все в порядке с продовольствием, но в других регионах-то не хватает. Но это уже дело такое... Такое предложение у меня – специализировать, а не разделять княжества.

Я вспоминаю 1989 год, когда мы не могли (а я был начальником Главзаготсезфонда СССР) ни семена перевозить... Я был первым заместителем начальника главного управления продовольственных ресурсов, когда Горбачёв ликвидировал Минмясомолпром, Министерство сельского хозяйства, Министерство пищевой промышленности, Министерство плодоовощного хозяйства. Пять министерств-кормильцев ликвидировал и создал Государственную комиссию Совета Министров по продовольствию и закупкам. И в этой комиссии создали главное управление продовольственных ресурсов. Все министерства вошли на правах отдела. Я был первым заместителем начальника главка, мы ничего не могли сделать, мы перевезти из области в область тонну пшеницы не могли. Если мы будем идти такими путями, мы вообще разрушим нашу Россию. Продовольствие – это ведь самое главное, это хлеб. Было в областях на три дня хлеба (поймите!), на три дня зерна, муки было в отдельных областях.

М.П. ЩЕТИНИН

Ну, мы же тоже жили в это время (большинство сидящих в этом зале, исключая молодых людей), мы всю эту историю хорошо знаем, она нам не вновь. Мы разделяем Вашу озабоченность. Все здесь понимается. Я не понимаю только, почему речь идет об удельных княжествах. Не об этом идет речь. На территории каждого субъекта Российской Федерации производится продовольственная продукция. На территории каждого субъекта, подчеркиваю. Нет такого субъекта, где бы в той или иной мере не производилось продовольствие. И в контексте этого речь идет о продовольственной безопасности регионов, чтобы эти предприятия не закрывались, а наращивали производство. Мы с вами хорошо понимаем, что сегодня в стране 15–20 регионов при

соответствующей государственной поддержке в состоянии решить проблему продовольственной безопасности страны. Можно по пальцам пересчитать эти регионы, где есть все условия для того, чтобы наращивать производство сырья и продовольствия. Мы всё это понимаем.

И.И. КУЗЬМИН

Дорогой Михаил Павлович, Вы всё правильно говорите, но, поверьте, вы этими решениями снимете всю ответственность центра за продовольственное обеспечение регионов. Нельзя этого делать, поймите. Мы это уже проходили. Мы опять на эти же "грабли" наступаем!

М.П. ЩЕТИНИН

Так мы здесь и собрались для того, чтобы выработать совместные решения. Мы же собрались для того, чтобы выработать совместные решения. Предложили проект. Этот проект должен быть... Вот мы с вами высказали замечания, предложения... В течение 10 дней, в том числе и с Вашим участием, этот проект будет доработан и представлен сначала в комитет, а потом руководству Совета Федерации. Он будет обсуждаться и дальше. Ну, о чем Вы говорите?

И.И. КУЗЬМИН

Теперь два слова по семенам...

М.П. ЩЕТИНИН

Да, конечно.

И.И. КУЗЬМИН

...поскольку тут говорил товарищ... Он ушел, что ли? Да.

У нас в России всё есть, любые семена есть. Всё есть. СНГ есть. Про СНГ ни слова в вашем документе нет. Почему мы не хотим продовольствие брать от наших же бывших союзных республик? Это не импортозамещение будет, это наше межгосударственное обеспечение.

М.П. ЩЕТИНИН

Тогда давайте мы с Вами отдельно... Я согласен с Вами подискутировать вне этого собрания, только сначала оба хорошо почитаем Доктрину продовольственной безопасности страны, где четко обозначены все приоритеты, в том числе у кого что покупать и в каких объемах мы должны производить на территории Российской Федерации продукцию. Четко. И Президентом все это утверждено.

И.И. КУЗЬМИН

Но специализации областей и республик... *(Аплодисменты.)*

М.П. ЩЕТИНИН

Хорошо. Договорились. Спасибо.

Коллеги, всё, подводим черту, с вашего разрешения. Проект рекомендаций вы видели. Предлагается в принципе принять его за основу. Еще раз повторю: в течение 10 дней мы ждем от вас замечания и предложения, все это еще раз дорабатываем, пересматриваем, вносим на рассмотрение Комитета Совета Федерации по аграрно-продовольственной политике и природопользованию, а далее – в Совет Федерации. Нет возражений против такой работы? Принимается?

ИЗ ЗАЛА

Да.

М.П. ЩЕТИНИН

Огромное спасибо всем за работу и за участие.
